

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Санкт-Петербургский государственный Университет

Институт наук о Земле

Кафедра региональной политики и политической географии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Влияние элит на этнополитическую ситуацию в Республике Дагестан

Выполнил: студент IV курса
по направлению 05.03.02 «География»

Фелисеева Анна Андреевна

« » _____ 2018 г.

Научный руководитель:
канд. геогр. наук, ст. преподаватель
Богатуров Дмитрий Сергеевич

« » _____ 2018 г.

Санкт-Петербург

2018

Аннотация. В работе представлен анализ неформального института представительства этносов при формировании органов государственной власти в Республике Дагестан. По причине несбалансированного представительства этнических групп, выявляются риски межнациональных отношений, влияющие на этнополитическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: Республика Дагестан, межнациональные отношения, этническая элита, полиэтнический регион, национальная принадлежность.

Annotation. The diploma project is dedicated to the analysis of the informal institution of representation of ethnic groups in the formation of public power in the Republic of Dagestan. Due to the unequal presence of different ethnic groups, there are risks of interethnic relations which affect the ethno political situation in the region.

Key words: Republic of Dagestan, interethnic relations, ethnic elite, polyethnic region, national identity.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Особенности формирования органов власти в Республике Дагестан.....	8
1.1 Национально-государственные традиции выбора этнических элит в представительные органы и органы государственной власти	9
1.2 Полиэтничность как катализатор этнополитических споров.....	18
1.3 Политика "национальной принадлежности" и ее реализация	23
Глава II. Этнонациональные отношения в Республике Дагестан.....	29
2.1 Проблема разделенных и диаспорных автохтонных этносов.....	31
2.2 Территориально-земельный вопрос	38
2.3 Фактор радикальной исламизации в религиозной сфере.....	42
2.4 Процесс дерусификации и его причины	45
Глава III. Регулирование этнонациональных отношений.....	50
3.1 Роль международных организаций в разрешении межнациональных и межэтнических конфликтов на примере деятельности МПА СНГ	51
3.2 Национальная идея дагестанского общества и возможности ее формирования.....	58
Заключение	63
Список литературы	66
Приложение	72

Введение

В стратегическом развитии Республики Дагестан в советский и постсоветский этапы особую роль играла властная элита как субъект политического управления. В современном дагестанском обществе в социально-экономической и политической сферах административно-политическая элита остается главным фактором политических процессов.

Традиция выбора властных элит, а именно негласная система национального квотирования кадров, определяет как функционирование социальных институтов, так и ритмичность социальной мобильности. Изменение состава элиты, а именно группы, имеющей реальные властные полномочия, повлечет за собой смену политических стратегий и приоритетов.

Актуальность: данная тема актуальна среди исследователей различных направлений, так как регион подвержен обострению социально-культурных и геополитических противоречий. Республика Дагестан длительный период находится в неоднозначной этнополитической ситуации, которая за последние десятилетия, вынесла на поверхность актуальный вопрос образования элит по этническому признаку. Значение этой проблематики трудно переоценить, поскольку деятельность этнических элит определяет в значительной степени социально-экономическое развитие территорий, и динамику политического процесса в стране в целом.

Этническое многообразие Дагестана создает ситуацию в обществе, когда численно-преобладающие этносы вынуждены договариваться друг с другом, а относительные меньшинства объединяются против первых, чтобы не допускать любого рода доминирования. При этом представитель этноса, занявший руководящий пост во властных структурах, вынужден учитывать интересы представителей других этнических групп, поддерживая систему этнического квотирования мест в органах власти.

Одной из основных проблем современной элиты в Дагестане является острое противоречие между представителями правящей элиты с одной стороны, и этническим меньшинством - с другой. Так как этническая идентичность играет особую роль в этом регионе и для жителей республики важна принадлежность к собственной этнической группе, то среди элит возникает проблема: как сохранить свободу, самобытность индивидов, равенство общества и в то же время последовательно осуществлять укрепление государственности, порядка. Эта одна из важнейших задач, которую предстоит решить современному Дагестану.

Специфика формирования и становление этнических элит в Республике Дагестан имеют ряд особенностей, которые стоит проанализировать для объективного понимания этих процессов на современном этапе.

Этносы, населяющие территорию современного Дагестана, имеют разные культурные, политические и экономические модели поведения, что обусловлено историческим прошлым. Это необходимо учитывать для понимания специфики формирования государства, общества и его «элит».

Объектом исследования выступают политические элиты республики Дагестан, как особый социальный слой, включенный в борьбу за политические позиции и этническое пространство.

Предметом исследования является процесс становления этнической элиты и ее роль в формировании современной этнополитической ситуации, складывающейся в дагестанском обществе.

Цель работы: определить роль элит в современных этнополитических процессах Республики Дагестан.

Задачи исследования. Цель исследования предопределила постановку и решение следующих основных задач:

- 1) Раскрыть понятие «этническая элита» применительно к Республике Дагестан;
- 2) Изучить особенности формирования этнических элит;
- 3) Выделить этносов, формирующих основной каркас элит;
- 4) Исследовать проблему разделенных и диаспорных автохтонных этносов;
- 5) Установить причины процесса дерусификации республики;
- 6) Выдвинуть возможные пути решения межнациональных и межэтнических конфликтов;

Методы исследования. Для решения поставленных задач предполагается использование ряда методов:

- Эмпирические: библиографический, метод систематизации;
- Теоретические: историко-географический, метод дедукции, обобщения;
- Общенаучные: статистический, картографический, прогнозный методы;
- Конкретно-научные: метод географического районирования, деятельность-геопространственный метод.

Структура работы: основная часть дипломной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматриваются особенности формирования органов власти в Республике Дагестан. Во второй главе затронуты вопросы о этнонациональных отношениях в Республике Дагестан, разделенных автохтонных этносах и этнических диаспор Дагестана. В третьей главе освещаются вопросы государственного регулирования этнонациональных отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды экономико-географов, историков, социологов политологов и др. ученых, со смежными исследованиями в области политической географии, этнополитики,

среди которых: Р.Г. Абдулатипов, М.- Р. А. Ибрагимов, В. А. Тишков, Г. К. Ашин и др.

Практическая значимость исследования: результаты, полученные в ходе подготовки выпускной квалификационной, работы были опубликованы в сборнике статей по материалам XIII международной научно-практической конференции «Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии» 1 апреля 2018 г. в статье «The process of derussification in Dagestan Republic» Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2018. – 18 с.

Статья «Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан» Богатуров Д.С., Фелисеева А.А. передана в редакцию научной конференции МПГУ "Третьи Максаковские чтения".

Глава I. Особенности формирования органов власти в Республике Дагестан

Формирование политического руководства Республики Дагестан в качестве суверенного субъекта Российской Федерации на протяжении длительного времени находится в тесной зависимости от этнической структуры Дагестана. Многонациональность Дагестана, не типичная для других регионов РФ, является ключевым фактором, определяющим характер политического выбора и выполняющим более значимую роль, чем универсальные политические модели, характерные для других республик в составе Российской Федерации.

Политическое руководство Республики Дагестан необходимо рассматривать в контексте его этнической и социальной многогранности. В отличие от ряда других субъектов Российской Федерации, они значительно обуславливают политический строй республики и являются определяющими факторами, как для его формирования, так и трансформации.

Дагестан оказался в числе тех субъектов Российской Федерации, в которых политические изменения происходили в последнюю очередь. Они выражались, в том числе, в потребности разработки и принятия собственной конституции, определяющей политическое устройство Дагестана как одной из республик Российской Федерации. Работы над новой конституцией были начаты с создания 27 июля 1990 года конституционной комиссии Верховным Советом Дагестанской АССР. В июле 1992 года данная комиссия завершила работу над проектом новой конституции, а 31 июля Верховный Совет республики одобрил основные принципы данного проекта. После вступления в силу Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года проект Конституции Дагестана был проанализирован в аспекте совместимости с федеральной конституцией, а 26 июля 1994 года Конституционное Собрание приняло Конституцию Республики Дагестан [29, с. 29-36]. В состав Конституционного Собрания республики вошли депутаты дагестанского парламента и представители местных общин, избираемые с учетом национального критерия.

1.1 Национально-государственные традиции выбора этнических элит в представительные органы и органы государственной власти

При всем многообразии конфликтов Республика Дагестан демонстрирует высокую политическую устойчивость. Несмотря на то, что нередко случались ситуации серьезного напряжения в дагестанском обществе, факты свидетельствуют о действии механизмов, в конечном счете, способных удержать ситуацию в состоянии равновесия. Своего рода фундаментом политического равновесия служит «правлящая элита», являющаяся необходимым условием сохранения внутреннего мира, стабильности и интегральности Дагестана.

В научный оборот понятие «элита» вошло вначале XX веке при исследовании правящего класса и привилегированных слоев населения. Само понятие «элита» происходит от латинского «*eligere*» и французского «*elite*» – «лучший», «избранный», «отборный». Профессор социологии Дж. Хигли, определяет понятие «элита» как «совокупность лиц, которые, благодаря своей стратегической позиции в больших или ключевых организациях и движениях, способны регулярно и существенно влиять на политические решения» [64, р. 42-75].

Обращая внимание на взаимодействие различных групп элит в переходных или консолидированных обществах, обычно используют понятие «политическая элита». С точки зрения российской ученой О. В. Гаман-Голутвиной, в научной литературе сложились три основных подхода к трактовке понятия «политическая элита»:

1. Позиционный - устанавливает степень политического влияния того или иного лица, учитывая позицию в системе власти (элиты согласно такому подходу относятся, прежде все члены правительства, парламента и т.д.);

2. Репутационный, основанный на выявлении рейтинга политика благодаря экспертным оценкам;
3. Концептуальный - базируется преимущественно на выделении лиц, принимающих стратегические решения. [13, с. 97–103].

Украинский исследователь О. И. Крюков трактует « политическую элиту» как довольно значительную прослойку в обществе, где сконцентрированы большие экономические, военные, финансовые, научные, информационные, политические идеологические рычаги, с помощью которых эта часть общества влияет на властные структуры, на важные политические решения, в целом на политической ситуации в государстве. [61, с.19].

Говоря о Дагестане, как о полиэтнической республике, необходимо учитывать, что политическую и социально-экономическую сферы, прежде всего, контролируют «этнические элиты». Доктор соц. наук М. Ю. Барбашин к этнической элите относит «руководящий слой государственных органов власти (исполнительной, законодательной и судебной) на республиканском уровне, а также руководителей партийных организаций и общественных движений, включенных в борьбу за власть в регионе» [10, с.94]. Таким образом, этническая элита – это, прежде всего те, кто обладает реальной властью, достаточной для того, чтобы оказывать существенное воздействие на процесс принятия ключевых для общества решений.

Как правило, этническая элита на начальных стадиях своего формирования выступает по отношению к уже сложившемуся в обществе социальному устройству с достаточно ясной позиционной иерархией - контрэлитой, стремясь окружить себя ореолом людей, “которым принадлежит будущее”. На этом этапе ее главная задача - добиться признания, легитимации. [10, с. 93]. В зависимости от региона можно выделить различных носителей властных полномочий, тем не менее, для Северокавказского региона существует ряд общих черт. Как правило, у власти находятся представители старой партийной общины. Их авторитарность сохраняет особенности традиционного общества, так как внутренняя позиционная структура носит характер пирамиды с вершиной – главой исполнительной власти.

Зачастую представители правящего класса могут соперничать между собой, вступать в коалиции и делить не поделенные до сих пор по каким-либо причинам сегменты пространства, но основное их взаимодействие проявляется в обмене взаимовыгодными услугами и помощью в принятии решений. Возникает своеобразный «рынок», на котором преобладает «бартерный» обмен, основанный на использовании накопленного этнополитического капитала.

В СКФО кадровая политика федерального центра в отношении руководства полиэтнических республик, а также кадровая политика руководства самих республик опирается на институт неформального этнического квотирования, согласно которому во властных структурах регионов представлены так называемые субъектообразующие или «титульные» этносы [4, с. 68-74]. В Республике Дагестан не принято выделять понятие «титульная национальность», однако её политические атрибуты всё же распространяются на представителей 14 национальностей (см. приложение таблица 1). Это связано с практикой избрания Конституционного Собрания и формированием Государственного совета РД, с отсылкой на то, что в состав Государственного Совета из 14 человек «не может входить более одного представителя одной и той же национальности» [30]. Данное обстоятельство породило такие проблемы, как: представительство в выборных органах власти, влияние этнических элит на принятие решений, развитие предпринимательства.

Этнические элиты относительно свободны в принятии решений до тех пор, пока они не затрагивают ценностей внеэлитных групп в традиционном обществе или интересов этих же групп в обществе модернизированном [3, с. 16]. Серьезные расхождения между элитами и внеэлитными группами будут, с одной стороны, снижать уровень социальной поддержки соответствующих ориентаций, а с другой — деформировать само существо ориентаций, вкладывать в них те смыслы и представления, которыми руководствуются внеэлитные группы. Важным обстоятельством, во многом определяющим формирование и продвижение в социальную реальность выдвигаемых элитными группами трансформационных ориентаций, является степень сплоченности этих групп, характеризуемая не

только уровнем внутреннего согласия, но и социальной активностью в продвижении собственного, выношенного трансформационного проекта [3, с. 24 - 25].

Национально-государственные традиции выбора элит в Республике Дагестан своими истоками уходят в глубокую древность. Они активно развивались и укреплялись в советской эпохе и дошли до наших дней с определенными изменениями. Эти традиции оказывают заметное влияние практически на все современные этнополитические процессы в республике. Ряд не решенных на сегодняшний день этнополитических проблем этих территорий уходит корнями в советский период. Но, в то же время, в Советском Союзе были заложены основы политических механизмов по поддержанию межнационального равновесия в регионе, которые продолжают действовать и сегодня [21, с 11].

Доктор философских наук Г. К. Ашин в своей работе выделяет четыре поколения советской элиты. Для первого — «ленинской гвардии» — приоритетной была идея мировой революции; в ее костер они готовы были бросить страны и народы, включая свой собственный. Второе поколение — сталинисты, дисциплинированные исполнители воли И. В. Сталина. Третье поколение — элита бюрократии и партийных функционеров, лидерами которой были Н. С. Хрущев и особенно Л. И. Брежнев. Наконец, четвертое поколение советской элиты было весьма неоднородным, хотя тон в нем задавали реформаторы во главе с М. С. Горбачевым, стремившиеся модернизировать застойную социально-политическую систему [8].

Г. К. Ашин считает: «Трагедия этой элиты состояла в непонимании того, что тоталитарная система принципиально не реформируема. Перестройка объективно, независимо от намерений ее инициаторов, с самого начала ориентировалась не на ликвидацию власти тоталитарной элиты, а на ее трансформацию, но курс на демократизацию и гласность, лозунг перехода к рыночным отношениям несли угрозу, подрывали устои власти тоталитарной элиты».

Национально-государственные традиции выступают как устойчивые в общественном сознании правила, принципы взаимоотношений людей, сформировавшиеся в ходе продолжительного опыта жизнедеятельности наций, этносов и государственного управления межнациональными отношениями. Как справедливо отмечает Р.Г. Абдулатипов, традиции выступают в качестве активных социальных и социально-политических регуляторов многих сторон общественной жизни людей. Это может являться причиной того, что главы национальных республик в Российской Федерации придают столь важное значение процессу возрождения позитивных национально-культурных обычаев и традиций, пытаются их использовать для решения задач консолидации российского гражданского общества. При этом всегда учитывается, что существует прямая и обратная причинно-следственная связь между духовной сферой социума (например, образованием, искусством) и процессом формирования в нем устойчивых национально-культурных, политических традиций [21, с 16].

Национально-государственные традиции в этнополитических отношениях имеют важнейшее значение в определении специфики управления этими отношениями. Они предотвращают нежелательные тенденции, противоречия и конфликты между различными народами и этносами. Многие существующие традиции являются проявлением опыта предшествующих поколений и насчитывают многовековую историю. Обретая национальный характер, традиции проходят проверку временем, изменяются под влиянием современных течений.

Структурно-функциональные особенности этнополитических отношений в Дагестане во многом определяются тем, представители каких именно этносов находятся у власти, а также политической активностью этносов, входящих в состав республики. Политическое представительство дает им возможность участвовать в обсуждении и принятии решений, что не позволяет полностью монополизировать политическую власть в республике.

Предыстория введения такой системы в Дагестане такова: в 1991 году в выборах в Городские собрания депутатов дагестанских городов победили только

представители этнического большинства. Сразу после этого из-за того, что не учитывались интересы других этносов региона, усугубилась внутрирегиональная обстановка, возобновились национальные движения и т.д.

Стало ясно, что такой формат власти Дагестану не подходит, нужно было искать другие пути к установлению межэтнического баланса в регионе. Таким образом, к 1995 году в республике появляется Госсовет, формируются новые региональные законы, а также другие, новые органы власти, основанные на принципе квотирования этносов.

В 1995 г. на первых выборах в региональный парламент в Дагестане использовалось формально (законодательно) установленное квотирование по этническому принципу. Голосование проходило в многомандатных округах, и большая часть мандатов была закреплена за представителями определенных этнических групп.

Вспоминая политические процессы 90-х гг., связанные с активизацией этнических движений, бывший президент Дагестана М. Г. Алиев пишет: «Если говорить о дагестанской традиции, то мы всегда ставили перед собой одну задачу: легитимным дагестанский парламент может быть только тогда, когда этот парламент представляет все районы, города Дагестана и все народы Дагестана. Парламент, который не отвечает этим требованиям, не может быть легитимным» [50].

Однако проблема заключается в том, что в 2003 году вследствие электоральной реформы, которая вводила в субъектах РФ пропорциональный принцип при выборе в региональные парламенты, Дагестан был вынужден отказаться от квотирования. Но фактически, эта система продолжает работать в республике на конвенциональной основе (с помощью формирования партийных списков). Таким образом, в РФ нет закона, который бы официально разрешал распределять места во власти по этническому признаку. А значит, что в Дагестане такой принцип работает негласно, иными словами, на неформальной основе.

Распределение властных позиций в Дагестане на должности главы республики, председателя правительства и спикера парламента неизменно занимают представители трех разных, наибольших по численности дагестанских народов: аварцев, даргинцев и кумыков (см. приложение табл. 2). Примечательно, что и федеральный центр по отношению к республике соблюдает данную политическую традицию. В период назначения глав субъектов Президентом Российской Федерации руководителями Дагестана поочередно становились представители двух самых крупных дагестанских этносов: аварцев и даргинцев. Несмотря на это, в настоящее время исполняющим обязанности Главы Дагестана является представитель нетипичной для руководства республики национальности.

Согласно ст. 84 Конституции РД [32] правительство РД слагает свои полномочия перед вновь избранным главой РД и по его поручению продолжает выполнять свои функции до формирования нового регионального правительства. Председатель вновь сформированного правительства назначается Главой Дагестана с согласия Народного Собрания РД. Таким образом, процедурно сложно контролировать учет этнического представительства при назначении председателя дагестанского правительства. Как показывает практика в период руководства республикой с 1994 года по 2006 год председателя Государственного Совета РД – даргинца по национальности, на посту председателя дагестанского правительства проработали, сменяя друг друга, три чиновника одной национальности – кумыки (см. приложение табл. 2). Таким образом, в условиях, когда две из трех высших политических должностей в республике заняты даргинцем и аварцем, третий пост негласно зарезервирован за политиком кумыкской национальности [4, с 70-71].

Спикер Народного Собрания РД – должность не назначаемая, а избираемая, а значит вполне допустимо, что депутаты Народного Собрания могут избрать спикером местного парламента депутата той же национальности, что и Глава республики или председатель правительства, или представителя

совершенно иной национальности. Однако на практике подобного в Дагестане ни разу не происходило.

В Таблице 2 (см. приложение) мы чётко видим, систему этнического квотирования в действии. Если высший пост в Дагестане занимает даргинец, то посты председателя правительства и председателя народного собрания занимают представители кумыков и аварцев. Если глава республики меняется, то соответствующие изменения происходят и на других ключевых позициях. Также мы можем наблюдать, что пост главы республики занимают только аварцы и даргинцы, причем этническая принадлежность политического деятеля чередуется из раза в раз.

Стоит сказать, что такая система квотирования мест в органах власти республики поддерживается и федеральным центром, поскольку в Москве понимают, что Дагестану присуща своя историческая, географическая и этническая специфика.

В частности такая ситуация складывается в связи с отсутствием в России формального института квотирования мест в органах государственной власти для представителей этнических групп. А значит, в современном Дагестане сложился институт неформального этнического квотирования, при котором выбор кандидатов на высшую должность как назначаемую, так и избираемую, ограничивается их национальной принадлежностью.

Что касается национального состава г. Махачкала (см. приложение таблица 5), то и в этом случае наибольшую долю жителей столицы республики составляют аварцы, даргинцы и кумыки. На мой взгляд, в административном центре региона, откуда непосредственно идут указания и распоряжения правящей элиты, не могло быть иного иной ситуации.

Тенденция абсолютного перевеса среди представительства крупных этносов и отсутствие представительства малых наблюдается сегодня и в региональных органах исполнительной власти Дагестана.

В парламенте республики ситуация несколько иная. Хотя и представительство этносов здесь шире, но картина не выглядит сбалансированной (см. приложение табл. 3). Как видно, представительство части этносов является лишь номинальным и не несет в реальности никакой политической силы. Например, один депутат от ногойцев (из всего 90 представленных в Народном Собрании) явно не имеет столько же политического веса, сколько, например, аварцы или кумыки. Связано это, прежде всего, с разрывом в обладании ресурсами крупных и малых этносов.

Вдобавок к этому, даже наличие представителя в Народном Собрании не гарантирует соблюдение интересов представленного этноса, поскольку, согласно Конституции РД, высшим органом государственной власти является глава республики, а не Народное Собрание.

Кандидат политических наук А. З. Адиев считает, что в основе функционирования института неформального этнического квотирования при распределении властных позиций в Дагестане лежит укорененное в дагестанском обществе убеждение, что в высших эшелонах власти должны быть представлены основные дагестанские этносы. Это убеждение поддерживает систему квотирования и заставляет ее работать [4, с. 71-72]. Такой институт неформального этнического квотирования является удобным инструментом при распределении властных позиций и оспаривании тех или иных назначений, прежде всего для этнополитической элиты.

Система этнического квотирования, по наблюдениям К.И. Казенина, постепенно теряет актуальность, а именно: сокращается количество должностей, замещение которых регулируется этой неформальной системой. Так в Дагестане в последние годы не раз имела место замена чиновника одной национальности на чиновника другой национальности на уровне вице-премьеров и министров [19, с. 23].

Как правило, трансформация политической системы начинается со смены элиты. Характер, состав и ориентации правящей элиты являются неотъемлемыми элементами политической системы, определяющими ее качество.

Качество правящей элиты имеет большое значение в развитии не только республики, но и страны в целом. За семь десятилетий был создан правящий слой, кровно заинтересованный в сохранении тоталитарной системы, обладающий многочисленными привилегиями [8].

Данное наблюдение означает, что сегодня интерес дагестанской общественности к национальной принадлежности чиновников значительно ниже, чем несколько лет назад. Но не стоит забывать о возможных рисках обострения общественно-политической обстановки из-за перекосов в пользу или ущерб той или иной этнической группы.

Вариант решения может быть следующий: на данный момент специфика всего СКФО очевидна. Именно поэтому федеральным органам власти можно разработать законопроект, разрешающий на официальном уровне этническое квотирование во всех субъектах СЗФО, но только в том случае, если такая необходимость будет доказана. Это будет актуально, поскольку схожую этнополитическую ситуацию можно наблюдать, например, в Карачаево-Черкессии. Таким образом, для ряда субъектов этот документ может перевести фактически действующее этническое квотирование из разряда «неформальных договорных отношений» в официальную политику субъектов с учетом их региональной специфики.

1.2 Полиэтничность как катализатор этнополитических споров

В современном мире такие понятия как «полиэтничность» и «многонациональность» неразрывно связаны между собой. Одними людьми они воспринимаются как синонимичные, другие видят в этих словах разный смысл. Чтобы в этом разобраться, дадим определение этим понятиям.

В Большом толковом социологическом словаре Дж. Джери понятие *полиэтничности* трактуется как «совокупность исторически сложившихся общностей людей, проживающих на определенной территории, обладающих разнородным языком, культурой, национальным самосознанием, иногда принадлежащих к разнорелигиозным группам, но не идентифицирующих себя с гражданами одного и того же политического и экономического единства» [15, с. 528].

Многонациональность Дж. Джери объясняет как «совокупность согражданства людей, обладающих разнородной культурой, различным языком, иногда принадлежащих к разноконфессиональным группам, но проживающих на определенной территории, характеризующейся единством внешней и внутренней политики, а также тесными экономическими связями».

Таким образом, многонациональность – понятие более широкое, основанное на общих национальных признаках. Ведь нация возникает с развитием капиталистических отношений и экономических связей общества, а этносом принято называть ранний исторический вид социального сообщества. В исследовании дагестанского вопроса мы будем применять термин «этнос», ссылаясь на тот факт, что полиэтничность в своем понимании гораздо уже термина многонациональности, а значит, мы можем рассмотреть каждую общность более детально.

Постановлением № 191 от 18.10.2000 года Государственного совета РД «О коренных малочисленных народах РД» [33] было определено число этносов республики, языки которых поддерживаются на государственном уровне. На сегодняшний день коренных этносов в Республике Дагестан насчитывается 14 (см. приложение табл. 1). Однако реальное число коренных народов гораздо больше. К ним относятся народы, принадлежащие трем языковым семьям.

К нахско-дагестанской ветви северокавказской языковой семьи относятся аварцы, которые вместе с 14 малочисленными этносами, включенными в число

аварцев с конца 1930-х г. (ахвахцами, каратинцами, андийцами, ботлихцами, годоберинцами, тиндалами, чамалаялцами, багулалами, хваршинами, дидойцами, бежтинцами, гунзибцами, гинухцами и арчинцами) составляют около 29% всего населения республики, даргинцы (вместе с включенными в их число кубачинцами и кайтагцами) – около 17%, а также лезгины, лакцы, табасараны, рутульцы, агулы, цахуры и чеченцы.

Тюркская группа алтайской языковой семьи представлена в Дагестане кумыками – около 14%, азербайджанцами – около 5% и ногайцами.

К индоевропейской языковой семье принадлежат русские, таты и горские евреи, говорящие на татском языке [17, с. 63].

Перед нами стоит открытый вопрос, какой этнос можно отнести к автохтонному. Для начала дадим понятие автохтонному этносу.

Автохтонный этнос – это этнос, принадлежащий по происхождению данной территории, местный, коренный по происхождению [60]. Данное понятие достаточно расплывчатое, так как никем не установлены какие-либо точки хронологического отсчета, позволяющего считать этнос коренным. На территории бывшего СССР и современной России чаще коренными признаются титульные этносы, на чьих этнонимах базируется наименование административно-территориального образования, в котором титульная нация является доминирующей (см. приложение карта-схема 1).

Исходя из данных картосхемы 1, можно сделать вывод о том, что административно-территориальные образования базируются лишь на 7 этнонимах, и представлены районами: Ногайский, Рутульский, Лакский, Агульский, Кайтагский, Ахвахский, Табасаранский. Район Новолакский не отражен на картосхеме 1, так как численность лакцев в АТО менее 50%.

Что касается малочисленности, то в соответствии с российским законодательством малочисленным является народ, насчитывающий менее 50

тысяч человек [35]. В таком случае русские не будут являться коренными малочисленными этносами для Республики Дагестан, а скорее этническим меньшинством. Татов не выделяют автохтонным этносом, азербайджанцы не автохтонный и не малочисленный этнос для РФ.

Разрешение этнополитического конфликта возможно только в том случае, если четко определить состав его участников. Для начала необходимо определить лидеров противоборствующих сторон, так как именно они инициируют столкновения, мобилизуют своих сторонников и организуют сопротивление. А также необходимо ответить на вопрос - имеют ли этнические элиты какую-либо особенность по сравнению с другими элитными группами, возникающими в экономической и политической сферах, и в сфере культуры?

Отличительной особенностью этнических элит в отличие от других элитных групп является то, что формируются они именно по национальному признаку. По мнению Г.Д. Лассуэлла, судьба элиты во многом зависит от того, насколько она способна манипулировать окружающей средой, как элита в этих целях применяет насилие, символы и т.д. [26, с. 85]. В настоящее время элитные группы являются очень важным элементом социальной системы в российских регионах.

Этнические элиты могут вовлекать своих сторонников в активные действия, создавать, обострять и углублять конфликты, выступая катализаторами, или, наоборот, смягчить противоречия. Этнические элиты интересны не только своей “пассионарностью” (в терминологии Л. Н. Гумилева), но и своим авторитетом или влиянием, в соответствии с тем потенциалом ресурсов, которыми они обладают, пространством, которое контролируют, и числом сторонников, на которых оказывают воздействие.

Природа этнополитических конфликтов сложна. Созданный элитами конфликт несет определенную направленность, о которой речь пойдет во второй главе, не обращая особого внимания на последующие усилия по его

урегулированию. По мнению М. Ю. Барбашина, реально этническая группа вынуждена бороться на два фронта – против Центра с одной стороны, и против попыток других групп самоутвердиться – с другой. Отношение сил все время меняется, процессы социальных, экономических и политических изменений подрывают их постоянство. Фактически получается следующее: если две группы не равны по объему принадлежащего им пространства и по позиционной иерархии, то искусственное выравнивание – объявление их равенства - приводит к конфликту. Теперь та группа, которая на самом деле не дотягивает до равного статуса, будет вести себя так, как если бы она этим статусом обладала, а группа с фактически более высоким статусом почувствует социальную угрозу своему положению [10, с.105].

Титульный этнос, обладая преимуществом в доступе к экономическим ресурсам, стремится закрепить это положение во властных структурах, создавая политические гарантии. Этнические элиты, чтобы зафиксировать сложившееся соотношение, претендуют на ключевые позиции в регионе. Предметом борьбы является государственная власть и связанная с ней возможность передела ресурсов в пользу заинтересованных экономических групп [20]. Поэтому важнейшей функцией государства является урегулирование конфликтов и поддержание внутреннего порядка.

Нередко государство осуществляет эту функцию в интересах господствующей этнической группы, а, следовательно, объективно остается объектом межэтнической борьбы. Органы управления являются рычагами этнической конкуренции, потому что группа или группы, контролирующие государственную власть, контролируют и большую часть общественных ресурсов, и доступ к этим ресурсам в настоящем и будущем, а этнический конфликт становится конфликтом по поводу того, кто контролирует государственную власть [63, р. 142]. Заняв определенную позиционную нишу, этнос стремится закрепиться еще и на уровне пространства, т. е. перевести

позиционные преимущества в реальные жизненные блага. Поэтому конфликты со временем меняют свою предметную основу.

1.3 Политика "национальной принадлежности" и ее реализация

В последние годы наибольшее внимание со стороны правительства и СМИ обращено на проблемы малочисленных автохтонных этносов. Такие этносы, насчитывающие менее 50 тысяч человек, также возникли в результате длительного исторического взаимодействия людей в сложной совокупности их отношений как природных и социальных явлений. Они объединены в общность выработанных совместной жизнедеятельностью культуры, языка, традиций, но по ряду причин в настоящее время нуждаются в сохранении своей идентичности.

К настоящему времени в этническом отношении Дагестан представляет собой множество средних и небольших по численности этносов, большая часть которых не имеет самостоятельного этнического статуса, а зачислена в состав других более крупных по численности этносов. Вместе с тем малочисленные народы продолжают сохранять свое этническое самосознание, которое отличается многоуровневым характером [17, с. 62-63].

Одни народы (кумыки, лакцы, аварцы) отличал полный набор этнических признаков – этническое самосознание, самоназвание, широкое распространение эндоэтнонима, единый литературный язык, внутриэтнические связи и т.д. Другие народы (даргинцы, лезгины, табасараны, рутульцы, агулы, бежтинцы, каратинцы и остальные) были слабоконсолидированными: у них отсутствовали эндоэтнонимы, вместо которых существовали самоназвания по обществам или по селениям, отсутствовали литературные языки, широко были распространены диалектные формы языка и т.д. [17, с. 62-63].

В связи с тем, что национальность является важным фактором при принятии кадровых решений на всех уровнях и сферах жизни дагестанского

общества, то неизбежно появляется и возрастает ее политическая значимость. В таком случае особое значение приобретает показатель численности народа.

В течение долгих лет существует традиция распределения национальностей у лиц, занимающих высшие государственные должности, а также у руководителей предприятий промышленного производства, учреждений культуры, искусства, образования и науки. Ведется негласный этнический контроль кадров, который учитывает наличие и удельный вес представителей 14 дагестанских национальностей.

Все это не могло не привести к чуткому отношению малочисленных автохтонных этносов к национальному вопросу. Так, например, арчинцы говорят на самостоятельном языке, принадлежащем к лезгинской языковой группе, но с глубокой древности находясь в сфере этнополитического и социокультурного взаимодействия с окружающими их аварцами, они считают себя аварцами. Кубачинцы – самостоятельный в языковом отношении малочисленный этнос. Несмотря на то, что они осознают свое этническое отличие, они называют себя даргинцами. Подобным образом обстоит дело с кайтагцами [57].

Подобные примеры могут быть названы феноменом *этнического приращения* к более влиятельному и авторитетному в политическом отношении этносу. В таком случае появляется угроза того, что в борьбе за обретение свободы малочисленные автохтонные этносы могут потерять свою сущность.

Таким образом, политика национальной принадлежности породила в республике две проблемные тенденции:

- Первая тенденция в республике появилась среди представителей малочисленных этнических групп, входящих в состав наиболее крупных дагестанских национальностей. Они хотят выделиться из состава этих национальностей и приобрести самостоятельный этнический статус.

Смысл этой тенденции довольно прост: приобретение статуса отдельной национальности позволяет лидерам малочисленных этносов добиться включения в указанный выше «список дагестанских национальностей», что обеспечивает

гарантированный в определенных пределах допуск к важным политическим должностям.

- Вторая тенденция ведет к обратному. Ее главный смысл заключается в осознанном причислении одних этносов к другим, более авторитетным.

Малочисленные автохтонные этносы, не включенные в «список дагестанских национальностей» осознают, что их «степень» власти в республике незначительна, следовательно, цель *этнического приращения*, то есть присоединение с приобретением определенного социального статуса, имеет прямой политический смысл.

Первая тенденция опасна тем, что под ее влиянием могут возникнуть новые этнические конфликты. Вторая же ставит под угрозу самоопределение этносов с возможной утратой их самобытности. По мнению Р. Г. Абдулатипова, необходимо помогать людям в поисках их идентичности, как этнонациональной, так и гражданской, а не доказывать, какая из них является главенствующей.

Принадлежность к этническому сообществу с высоким статусом дает ряд преимуществ, как отдельному индивиду, так и группе. Это обстоятельство подчеркивает в книге “Нелегко быть британцем” Т. Модуд: «Индивидуальное чувство собственного достоинства у членов этнических меньшинств решающим образом зависит от группового статуса и чувства собственного достоинства у всей группы» [65].

Возможно, слишком смелой покажется мысль о том, что этническая принадлежность – это удобный товар. В работе о современной этнополитике Ю. Рузенс пишет: «Многие люди меняют свою этническую идентичность, если это приносит им определенную выгоду» [66]. Этничность может стать предметом рационального выбора субъекта или группы. Важное значение при этом имеют различные формы этнической организации, которые, во-первых, являются главным источником санкций и поощрений, во-вторых, влияют на рациональный выбор своих членов за счет контроля информации [23, с. 157].

Вопросы политического лидерства в этнической среде следует рассматривать под углом системных концепций власти (Н. Луман, М. Крозье, Т. Кларк, М. Роджерс), согласно которым власть - это символическое средство социальной коммуникации, дающее ее обладателю определенное преимущество в социальных действиях. Лидерство предоставляет возможность его обладателю «играть на своем поле», ограничивая в этом соперника. Конфликт в этом контексте есть несогласие одной или обеих взаимодействующих сторон с правилами игры, с критериями, по которым оценивается весомость их услуг [27, с. 198].

Этнополитическое лидерство – это не столько борьба за обладание ресурсами, сколько за то, чей голос будет считаться весомым в интересах государства, иначе говоря, чей голос будет соответствовать голосу государства. Конкуренция между этническими группами – это конкуренция по поводу установления правил игры в системе национального строительства. Неуспешными становятся те этнические группы, которые не вносят сколько-нибудь значительного вклада в строительство нации. Речь идет о том, что этнические элиты устанавливают определенный порядок вещей, а подчиненные этносы соревнуются между собой за признание тому, кто этому порядку больше соответствует. Как следствие этого, «этническая» есть ярлык для тех групп, которым не удастся достичь определенного уровня развития, установленного доминирующей группой, и которым отказано в том, чтобы иметь место в национальных устремлениях правящей элиты, отрицающей собственную этничность [67].

Рост этнической солидарности в обществе приводит к усилению противостояния и оппозиции со стороны правящей элиты и других групп. Это, в свою очередь, вызывает новые волны этнической мобилизации. Поэтому этнический конфликт является непрерывным процессом, изменяющим общество. Как отмечает Г. К. Бентли, этнические движения часто возникают как «попытка

подчиненных этнических групп присвоить лидирующие позиции» [62, р. 24-55].
А этническая мобилизация - это самый надежный способ достижения власти.

Процессы этнической мобилизации в рамках той или иной общественной системы могут начаться в двух случаях: когда доминирующая группа хочет утвердить свое господство над другими, вступившими в соревнование с ней группами, или когда прежде угнетаемые этносы начинают требовать доступа к существующей структуре власти [11, с. 6-7].

Если на западе среди политических элит приоритетом выступает социальное происхождение, определяющее стартовые возможности, то в современном Дагестане место этого фактора занимает предшествующая связь с номенклатурой, этническая принадлежность и приверженность лидеру-руководителю.

По мнению отечественного политолога Д. В. Бадовского, в некоторых регионах России вообще нельзя говорить о каких-либо серьезных трансформациях местных политических элит. Изменения там носят, в первую очередь, формальный характер и связаны с преобразованием прежней системы организации управления, формированием новых центров власти. При этом состав местной власти не претерпевает существенных изменений, и неформальная структура прежней правящей элиты полностью воспроизводится преимущественно в рамках должностной иерархии исполнительной вертикали власти в регионе. Такая ситуация характерна, в первую очередь, для национальных республик в составе Российской Федерации, где идея национального государства в сочетании с особыми механизмами легитимации власти позволяет местным политическим элитам адаптироваться к новым политическим реалиям [9, с. 52-54].

Таким образом, в неравновесном дагестанском обществе привилегированные слои основных этнополитических групп стимулируют изменения системы этнической стратификации. Эти изменения сопровождаются

определенными издержками, которые создают обстановку враждебности между людьми по различному поводу, так как этнические элиты, формирующие и определяющие интересы, придают им этническую окраску.

Глава II. Этнонациональные отношения в Республике Дагестан

Распад СССР и последовавший за ним глубокий социально-экономический и этнополитический кризис обострил глубокие межэтнические противоречия дагестанского общества. За последнее десятилетие именно на Северном Кавказе Россия столкнулась с наиболее сложными проблемами государственного строительства и безопасности в силу многонационального состава населения, вооруженных конфликтов, роста религиозного экстремизма и терроризма.

Сложная ситуация в регионе во многом обусловлена рядом накопившихся на протяжении десятилетий противоречий, прежде всего территориального, межнационального и религиозного характера. Состояние межнациональных отношений в таком полиэтническом регионе не может не влиять на все стороны жизни общества, так как национальный вопрос является важнейшим элементом формирования гражданского общества [28, с 55-56]. Сегодня в республике продолжают существовать проблемы и противоречия, повышающие социальную напряженность и обостряющие межэтнические отношения:

- Проблемы государственно-правового статуса народов (вопрос самоопределения).
- Этнотерриториальные проблемы, связанные с реализацией прав и интересов репрессированных, депортированных, переселенных и разделенных народов.
- Проблемы языкового и культурного развития, сохранения ареала обитания и промыслов коренных народов.
- Проблемы социально-экономического неравенства регионов и территорий, связанные с хозяйственным использованием равнины и других территорий.
- Проблемы защиты прав и интересов русскоязычного населения.
- Проблемы политического статуса народов и представительства

национальных кадров в руководящих органах регионального и федерального уровней.

- Проблемы национально-религиозной исключительности и роли духовно-культурного наследия отдельных народов республики.

Текущее состояние межэтнических отношений в республике можно оценить как напряженное. Динамика состояния находится под постоянным наблюдением научно-исследовательских структур. Социологические исследования помогают выявить источники формирующихся конфликтов. Одним из перспективных направлений исследований, осуществляемых ДНЦ РАН, является мониторинг этноконтактной и религиозной ситуации в Республике Дагестан.

«На территории республики в 2012 и 2013 гг. проведен ряд социологических исследований, в том числе по выявлению состояния межнациональных отношений, определению мнения жителей Дагестана относительно перспектив развития межнациональной ситуации в республике», - пишет кандидат философских наук Р. И. Абакаров [1, с.135–138]. Каждый пятый житель республики считает, что состояние межнациональных отношений в Дагестане нетерпимое. Также значительная часть граждан считает, что их права и свободы нарушаются по национальному признаку. Особенно эта тенденция наблюдается среди молодежи.

Этнический фактор проявляется во многих сферах деятельности, но в большей мере конфликт между этносами выражается в бизнесе. Если по России уровень регистрируемой безработицы составляет 5%, то по Дагестану эта цифра составляет более 12% [58]. В сельских Цунтинском и Цумадинском районах процент безработных доходил до 75–80%. Обычно руководитель при приеме на работу обращает внимание на национальность претендента.

В последние годы растет интерес к проблемам этнополитики в РД и межэтнического согласия в регионе, что предполагает формирование новых

взглядов на историю равнинных сел, появившихся в период сталинской депортации чеченцев. Кроме того, все более остро встают вопросы разделения территорий.

2.1 Проблема разделенных и диаспорных автохтонных этносов

13 ноября 1920 года народы Дагестана получили автономию. Установление границ этой автономии привело к трудноразрешимым проблемам разделенных лезгинских, аварских, ногойских, цахурских народов на юге Дагестана, это постоянный источник межнациональной напряженности. С распадом СССР напряженность усилилась во много раз. Несовпадение этнических, политико-административных, государственных границ создаёт не только гуманитарные проблемы, но и приводит к возникновению националистических тенденций.

Одним из древнейших народов Дагестана и всего Кавказа являются лезгины, которые, оказались в двух республиках (теперь уже государствах – см. приложение картосхема 2). Лезгины (также аварцы и цахуры), разделенные государственной границей, со своими особенностями в исторических, культурных традициях и нравственно-психологическом укладе, на протяжении десятилетий развиваются по-разному. Кроме того, у разделённых этносов возникает возможность сравнения уровня социально-экономического и этнокультурного развития по ту или иную сторону границы.

Вследствие ошибок руководства СССР некоторые народы, в том числе и лезгины, оказались в тяжелом экономическом положении. Это стало одной из причин того, что многие лезгины вынужденно покидали свои земли, бросали родину и уезжали в поисках новых мест работы. Таким образом, лезгины осели в Казахстане, Туркмении, на Украине. Соответственно сократилось количество лезгин в границах своей этнической территории.

В 1989 году многие лезгины мигрировали в Казахстан, нашли там работу и место жительства. Однако в 2009 году в силу обострившихся межнациональных отношений, около 10 тыс. лезгин, оставив свои квартиры, дома и недвижимое имущество, бежали из Гурьевской области Казахстана в Дагестан. До сих пор эти беженцы испытывают социально-экономические трудности [59].

Сложнее положение лезгин и лезгиноязычных народов обстоит в Азербайджане. В Конституции Азербайджанской ССР, принятой в 1936 году, государственным языком в республике был утвержден азербайджанский язык [31]. Он стал, таким образом, «родным» не только для тюркоязычных народов, но и для лезгин, цахуров, рутульцев и других малочисленных народов.

Название республики быстро превратилось в этноним десятков народов, населяющих Азербайджан. В то время начали обменивать паспорта, и этот обмен носил политический характер. В результате такой политики многие представители тюркоязычных народов записывались азербайджанцами. Многие лезгиноязычные народы также стали азербайджанцами. Безусловно, сотни тысяч лезгин испытывали и продолжают испытывать особого рода притеснения и дискриминацию [59].

До недавнего времени лезгинский язык не преподавался в школах Азербайджана. Лезгины требовали открытия лезгинских школ, печатания газет, журналов, книг на родном языке. Для них важно наличие культурно-национальной автономии, не говоря о национально-территориальной [59].

Между тем положительное разрешение экономических, социальных, культурно-языковых и т. д. проблем разделенных этносов зависит не только от Дагестана и федерального центра, но и от отношений, договоренностей между Москвой и Баку. Поэтому для решения существующей проблемы в интересах развития и благополучия лезгинского и других разделенных российско-азербайджанской границей народов необходимо МИД РФ и Азербайджанской

стороне начать переговоры, в ходе которых найти новый политико-правовой принцип, удовлетворяющий интересам обоих государств.

В данном вопросе необходим поиск демократического, нравственного решения, отвечающего международным правовым нормам. В проблеме разделенных народов центральное место занимает вопрос о государственной границе, который не может не возникнуть в любом варианте его решения. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Государственная граница является естественным и неперенным атрибутом каждого государства. Поскольку Россия и Азербайджан, как равноправные суверенные государства, субъекты международного права, признают друг друга и строят свои взаимоотношения на основе общепризнанных принципов и норм международного права, то достижение договоренности о точном прохождении линии российско-азербайджанской границы отвечает их обоюдным интересам. Из этого следует, что для положительного разрешения проблемы разделенных народов необходимо создать особый режим наибольшего благоприятствования для населения по обеим сторонам границы, чтобы должным образом сохранить и развивать исторически сложившиеся национально-этнические, родственные, культурные, хозяйственные и другие связи между жителями приграничных районов Дагестана и Азербайджана.

В данном контексте правильнее было бы говорить об этносах, так как в результате конституционного референдума, произошедшего в сентябре 2016 года, в тексте конституции Азербайджанской Республики произошли следующие изменения: было заменено слово "национальность" словосочетанием "этническая принадлежность" и слово "национальный" словом "этнический".

В создавшейся ситуации разделенных этносов выделяют три варианта возможного решения вопроса о государственной границе [59].

- Первый вариант предполагает установление на границе режима упрощенного пропуска жителей приграничных районов, который

предусматривает свободное пересечение границы жителями приграничных районов сопредельных государств на основании специальных пропусков. Это способствовало бы сохранению взаимодействия в хозяйственной и культурной жизни народов.

- Во втором варианте решения вопроса о российско-азербайджанской границе Российская Федерация и Азербайджанская Республика договариваются о совместной охране внешних азербайджанских границ с Ираном и Турцией. В данном случае российско-азербайджанская граница оставалась бы абсолютно «прозрачной» или символической. Это послужило бы обоюдным интересам граждан России и Азербайджана и, что самое главное – полностью решило бы проблему разделенности сотен тысяч граждан обоих государств.
- Третий вариант предусматривает образование двух национально-культурных автономий лезгинского и других родственных ему по этническому происхождению и языку народов на юге Дагестана и на севере Азербайджана. В таком случае существует перспектива образования на этой территории межгосударственной свободной экономической или транснациональной зоны национально-культурных автономий.

На мой взгляд, третий вариант в наибольшей степени мог бы способствовать сохранению исторически сложившихся этнических, родственных, культурных, гуманитарных, хозяйственных и других связей между жителями сопредельных районов, обеспечению территориальной целостности и суверенитета обоих государств. Подписание двустороннего соглашения способствовало бы осуществлению мероприятий, направленных на развитие национальной жизнедеятельности, образования, развитию и укреплению контактов между народами, населяющими автономии, сохранению или поддержанию связей с этнической родиной в целом и гражданами другой страны. Однако в свете Азербайджано-Армянского конфликта такой вариант разрешения вопроса наименее реалистичный.

18 июня 2012 года в Москве состоялась Международная конференция «Проблемы лезгинского и аварского народов, разделенных госграницей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, и пути их решения» [55]. Основной задачей конференции являлся поиск путей решения по улучшению положения разделенных народов, изменению их статуса, защите их прав согласно международному законодательству и выработке единых подходов, которые позволят лезгинскому и аварскому народам, разделенными госграницами, существовать как единым нациям.

Участники конференции обсуждали следующие вопросы:

1. Предоставить двойное гражданство этническим россиянам, проживающим в Азербайджане (русские, лезгины, аварцы, рутульцы, цахуры);
2. Лезгинскому и аварскому языкам в Азербайджане дать статус региональных языков;
3. Определить перечень российских народов, в который должны быть включены те народы, которые традиционно проживают на территории России и не представляют собой диаспоры.

Эксперт по религиозно-политическому исламу Центра исламских исследований Северного Кавказа Р. Гереев осветил в своем выступлении религиозную ситуацию в Северном Азербайджане и Южном Дагестане. Он выделил факторы, которые работают на обострение межнациональных и межконфессиональных противоречий в Северном Азербайджане. Таковым является религиозный фактор: этнические азербайджанцы – мусульмане-шииты, а дагестанцы – мусульмане-сунниты. По его мнению, этот сегмент особенно проявляется в тех районах Азербайджана, где живут аварцы, поскольку они сохранили мощные исламские традиции и, поэтому проблемы изначально могут иметь религиозную подоплеку [55].

Таким образом, проблема разделенности лезгинского и других родственных им народов одна из тех, вопросы которого, в силу своей сложности, решаются трудно, и не так быстро. Тем не менее, сегодня обеим сторонам, очевидно, что вопрос разделенных народов находится в центре внимания Госсовета, Народного собрания и Правительства РД.

Эта серьезная ситуация, ставшая межгосударственной, может быть решена поэтапно, с соблюдением координированности действий РФ, РД и Азербайджанской Республики. Добиться этого возможно в условиях функционирования СНГ, которое может стать гарантом справедливого решения лезгинской проблемы.

Что касается диаспорных этносов республики, то расселение дагестанских народов за рубежом имеет многовековые корни, уходящие вглубь истории, когда в страны Ближнего Востока в течение многих лет проникали представители этих этносов. Так постепенно здесь складывалась дагестанская национальная диаспора, внесшая определенный вклад в историю, культуру стран проживания.

Диаспора – это часть народа (этническая общность), живущая вне страны своего происхождения, своей исторической родины [22]. Такого рода этнические группы образуют сплочённые и устойчивые этнические связи в стране проживания, и имеют социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности.

В ряде случаев диаспоры объединяют с понятием этническая группа или этническая общность (которые включают в себя не только те группы и общности, которые живут в отрыве от исторической Родины). Это понятие гораздо шире и объемнее - этнической общностью можно назвать значительное количество образований – от нации, народа до малой этнической группы. Нельзя согласиться и с тем, что диаспора отождествляется с понятием малочисленные народы, перед которыми хотя и стоит ряд задач, аналогичных диаспорам, но которые имеют

свой конкретный исторический ареал расселения и в обозримый исторический отрезок времени не покидали свою Родину [24, с. 33–42].

Образование диаспор – сложно контролируемый этнонациональный процесс, который, зачастую, имеет стихийный характер. Р. Г. Абдулатипов пишет: «Управлять этнонациональными и многонациональными процессами в контексте государственной этнонациональной политики означает управлять всеми сферами общественных отношений с учетом особенностей, потребностей, потенциала каждой этнонациональной общности государства» [2, с.154]. Это значит, что отношения с диаспорой должны осознаваться как важное направление внешней политики в каждой стране.

Особенности социально-экономического и демографического развития Дагестана, как в советское, так и в постсоветское время, когда темпы развития экономики не всегда поспевали за темпами роста численности населения, обусловили наличие постоянного оттока автохтонного населения из Дагестана, который особенно усилился с 1980-х годов. По данным правительства республики, за её пределами постоянно проживает ещё более 700 тысяч дагестанцев, относящихся к автохтонным этносам республики, что составляет примерно 1/3 от их численности [56].

Следует отметить, что на численность и географическое распределение общин автохтонных этносов Дагестана за его пределами оказывает влияние несовпадение этнических и государственных границ. По данным переписи населения 2010 года, большую долю диаспоры в пределах РФ, чем у автохтонных этносов в целом по РД (17,5%), имели цахуры – 30,7%; рутульцы – 26,5%; табасараны – 23,1%; лезгины – 23%; агулы – 21,8% и даргинцы – 20,2%. С учётом постсоветского пространства (за исключением РФ) самые многочисленные диаспоры имеют лезгины, большая часть которых находится в Азербайджане (см. приложение картосхема 2). Всего на территории бывшего СССР их проживает 269 тыс. человек или около 70% от их численности.

Иногда государства устанавливают и поддерживают контакты со своей диаспорой за рубежом, так как она играет особо важную роль в политической и экономической поддержке исторической родины. Диаспора может оказывать непосредственное влияние на сохранение национальной культуры и формирование национального самосознания. На мой взгляд, именно национальное самосознание является стержневой основой такого явления как диаспора.

Для реализации проекта «Инвестиции в Дагестан» как центр сопровождения ключевых институциональных реформ и центра компетенций, экспертизы и подготовки проектов Стратегического совета при Президенте РД 25 июля 2013 года был создан Фонд «Диаспора – сила Дагестана» [34]. Появление фонда отражает объективно высокую значимость общин автохтонных этносов Дагестана за его пределами для развития экономики и предпринимательской деятельности этой республики. С другой стороны, отток населения из РД в перспективе может привести к нехватке трудовых ресурсов.

Таким образом, общины автохтонных этносов Дагестана за его пределами могут играть важную роль в социально-экономическом развитии РД при урегулировании вышеупомянутого вопроса о разделенных этносах. В этом случае в сложившейся диаспорной ситуации важным аспектом является расселение этносов Дагестана, как в пределах своих автохтонных ареалов расселения, так и за пределами республики.

2.2 Территориально-земельный вопрос

Особое внимание следует уделить земельному вопросу. Земля в Дагестане всегда была в дефиците, а в условиях перенаселенности жители были вынуждены развивать другие формы деятельности, кроме сельского хозяйства. Широко было распространено отходничество. Сегодня Дагестан переживает последствия

переселений и различных связанных с ними нарушений. Основным вопросом межэтнического конфликта при этом становится земля.

Национализация и перераспределение земли без учета этнических интересов местного населения, депортации и репрессии, массовое переселение немалой части горцев на равнину, необъективность в проведении кадровых назначений и решении других вопросов привели к ущемлению положения одних народов за счет других, национальному неравноправию и изменению этнодемографического баланса в пользу переселенцев в равнинных районах. Это вызвало напряженность в межэтнических отношениях, способствовало возникновению эпизодических этнических конфликтов [17, с. 63].

После переселения дагестанцы оказались в новых природно-географических, социально-культурных и этнических условиях. Их традиционный уклад жизни был разрушен, климатические условия отличались от привычных. Дагестанцы адаптировались с трудом. Для того чтобы пресечь поток, желающих вернуться, некоторые из старых селений разрушались, жителям соседних сел предлагалось разобрать дома и использовать строительный материал.

Как известно, после депортации чеченцев и ингушей с территории Чечено-Ингушской АССР в Среднюю Азию и Казахстан, осуществленной в период с 23 февраля по 9 марта 1944 года, на освободившиеся земли насильственно переселили многих жителей горного Дагестана. После упразднения Чечено-Ингушской АССР четыре района из ее состава были переданы в Дагестанскую АССР, один в Северо-Осетинскую АССР, а на остальной территории образована Грозненская область. Жителей горного Дагестана переселяли как в равнинные районы Дагестана, где до депортации имелось чеченское население, так и на территорию нынешней Чечни. Одной из целей правительства являлось сохранение сельского хозяйства на этих территориях [12, с. 78].

В 1957 году часть народов начали возвращаться в Дагестан, в связи, с чем

возникла проблема их размещения. Из этой ситуации жители сел выходили по-разному. Некоторые дагестанцы переместились в другие населенные пункты восстановленной Чечено-Ингушской АССР, преимущественно на север республики.

Часть дагестанцев вернулась из Чечни в Дагестан, однако расселялись они не только в горах, но и на равнине. Так в годы перестройки и выхода Грузии из состава Советского Союза аварцы трех сел (Кварельского района Тиви, Тебелжохи и Ареши), осевшие там с конца XIX века, были выселены в Чечено-Ингушетию, а после возвращения чеченцев в 1957 году вновь вернулись обратно в Кварельский район. Власти Дагестанской АССР также приняли решение оставить аварцев и лакцев на занятых ими территориях аккинцев. Сами аккинцы должны были поселиться на землях Хасавюртовского района, вплотную примыкающих к их прежнему месту жительства. Такое смешанное расселение андо-цезских народов создало фон для процессов ассимиляции, смешения этносов с дальнейшей утратой своих отличительных черт [52].

В начале 1990-х годов всеобщее внимание затронули проблемы, связанные с реабилитацией репрессированных чеченцев-аккинцев, депортациями групп населения, обустройством беженцев из города Новый Узень Гурьевской области Казахской ССР, социально-экономическим и культурным положением жителей равнины, оказавшихся в меньшинстве на земле своего исконного обитания. Переселение на равнину шло в основном в двух направлениях: в дагестано-чеченское приграничье и на приморские территории между Махачкалой и Дербентом. В ряде случаев прибывшие «подселялись» в села, где жили кумыки и ногайцы [12, с. 77].

12 мая 1991 года собрался III съезд Народных депутатов Дагестана, на котором был поставлен вопрос «О практических мерах по выполнению Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Было принято решение о восстановлении Ауховского района (но без земель, переданных в 1944 г. Казбсковскому району) и о переселении лакцев Новолакского района на земли севернее Махачкалы и образовании там нового Новолакского района. В этих

целях было принято постановление «Об отводе земель для вновь образуемого Новолакского района» [12, с. 78].

В результате вновь возникла напряженная ситуация, связанная с устройством быта новолакского населения. В существовавшей в те годы сложной экономической обстановке переезд на необжитое место был в высшей степени рискованным. Люди не хотели покидать свои места с целью переезда на менее плодородные земли. Власти Дагестана начали строительство нескольких поселений на территории Новолакского, Казбековского и Кумторкалинского районов республики.

С этого момента лакцы, переселенные на места прежнего проживания чеченцев-ауховцев, стали считаться временно проживающими, а сами чеченцы-ауховцы должны были вернуться на свою историческую родину. В дальнейшем планировалось восстановить Ауховский район Дагестана и заселить его коренным населением.

В связи с введенными ограничениями на передвижение людей и транспорта на российско-азербайджанской границе обострилась проблема разделенных народов: лезгин, аварцев, рутульцев, цахуров (см. параграф 2.1). Остро встали вопросы объединения и решения социально-экономических и культурных проблем разделенного ногайского народа. Кроме того, из республики усилился отток русскоязычного населения.

В итоге проводившейся во второй половине XX в. политики прежние жители равнинных районов чувствуют себя ущемленными. Землеобеспеченность жителей горных районов, которым передавались участки земли на территории равнинных районов, оказалась значительно выше жителей последних.

Власти Дагестана весьма обеспокоены создавшейся ситуацией: «Новолакская проблема» не раз обсуждалась на самом высшем уровне. 23 декабря 2010 года Президент Дагестана М. Магомедов встретился в Москве с министром экономического развития РФ Э.С. Набиуллиной. В ходе этой встречи в числе других был также рассмотрен вопрос, касающийся переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства. А во время встречи 26 марта

2010 года Президента РФ Д. Медведева с Главой Дагестана М. Магомедовым прозвучало заявление о выделении Дагестану дополнительной финансовой помощи, предназначенной для финансирования программы переселения лакского населения Новолакского района [12, с. 80].

Таким образом, мы приходим к выводу, что изначально спорный характер национально-территориального размещения народов стал одной из причин межнациональных конфликтов.

2.3 Фактор радикальной исламизации в религиозной сфере

В поликультурном пространстве Дагестана проживают представители более 100 национальностей, и функционирует около 60 языков, причем структура, характер и особенности каждого народа уникальны. В роли общего, объединяющего начала выступает религия, которая является одним из определяющих факторов общественно-политической и культурной жизни.

На протяжении многих веков на формирование межэтнических отношений и этнокультурное развитие различных народностей Дагестана влияла религия. Дагестан как особый геоисторический феномен представляет собой неповторимый пример совместного проживания и взаимодействия на одной территории более 30 коренных этносов.

Определяющая тенденция нашего времени – это столкновение нескольких культурных традиций: русской, советской культурной традиций, западной культурной парадигмы и усилившие влияние культурные традиции Востока, в частности, резкое усиление идеологического влияния ислама.

Дагестан – самый исламизированный регион России, этим и определяется значение религиозного фактора для республики. Подавляющее большинство населения (более 90%) исповедует ислам – мировую религию, составляющую одну из основ идентичности дагестанцев. Остальная часть населения (около 10%) исповедуют христианство и иудаизм [12, с. 77].

Ислам в Дагестане не ограничивается наличием двух толков суннитского ислама – шафиитского и ханафитского, шиизма и суфизма. Оно гораздо шире,

здесь представлены различные радикальные группы салафитского толка (так называемые «лесные», «ваххабиты» и др.), разные школы и традиции суфизма [52]. В ситуации отсутствия единства ислам не может играть стабилизирующую роль, существенно снять напряженность и решить социальные вопросы. Напротив, часто религия становится причиной протестных настроений, фактором дестабилизирующим.

М.-Р.А. Ибрагимов считает, что, несмотря на увеличение количества мечетей, высших и средних мусульманских учебных заведений, религиозных партий и организаций, литературы и других пропагандистских средств, уровень религиозного сознания оставался крайне низким, что наряду с экономическими и политическими факторами создавало благоприятную среду для религиозного экстремизма [16, с. 125].

Одна из самых серьезных угроз, возникающих на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий – это терроризм, главная черта радикального ислама. Любая информация о таких страшных событиях остается под пристальным наблюдением, как обычного населения, так и политической элиты.

«Проблемное поле терроризма часто становится ареной столкновения различных политических интересов, а сами понятия *терроризм* и *террорист* – инструментами осуществления политических целей», - пишет научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН Р.Ж. Идрисов. Терроризм – это крайняя форма насилия или угроза его применения, как в отношении отдельных лиц, так и организаций, уничтожающая материальные ценности и приводящая к гибели людей. По данным экспертов и согласно динамике статистических данных, Республика Дагестан занимает лидирующее место по террористической активности и религиозному экстремизму. Также значительное влияние оказывает тот факт, что в Дагестане высокая степень социального расслоения в обществе. Большая часть населения живет в бедности [18, с. 101-103].

Перед органами государственной власти республики стоит задача оперативно разрабатывать и организовывать мероприятия по предотвращению и нейтрализации угроз терроризма, анализу и прогнозированию социально-политических процессов в обществе.

В последние годы участились попытки придать всем конфликтным ситуациям в Дагестане характер межрелигиозного противостояния. При этом все чаще ислам рассматривается как специфическая мобилизационная идеология, как важнейший фактор нового национального самосознания и как основа для создания самостоятельных государственных образований.

Таким образом, межэтнические и межконфессиональные противоречия, возникающие в республике, указывают на общие проблемы деятельности местной власти и эффективности реформы местного самоуправления. Одним из значимых направлений работы в сфере гармонизации межэтнических отношений является создание Центра мониторинга для проведения социологических опросов и мониторинга состояния межэтнических отношений [53], который бы имел четкие цели проводимых исследований и носил системный характер. При этом полиэтнический Дагестан может стать примером возможности толерантного сосуществования на небольшой территории представителей многих народов и нескольких религиозных течений.

Поликультурное сообщество дагестанцев в течение многих веков вырабатывало механизмы нейтрализации этнических и конфессиональных коллизий, которые неизбежно возникали в условиях этнополитической и конфессиональной дробности Дагестана. В течение XX в. эти механизмы существенно деформировались, а в начале XXI в. были возобновлены [16, с. 176].

Сегодня полиэтнический Дагестан переживает глубокий кризис, причем многосторонний, охватывающий как собственно политические вопросы, так и этнокультурные, проявляющиеся на бытовом уровне, и на уровне сознания. Следует обратить внимание на возникающие противоречия в дагестанском

обществе, на внутренние конфликты, которые разрушают единство республики, создают обстановку враждебности между людьми по различному поводу. Поэтому важно для власти и общества научиться разумно и эффективно управлять полиэтническим потенциалом так, чтобы каждый человек независимо от этнонациональной принадлежности, и каждый народ независимо от численности чувствовали себя комфортно и равноправно.

2.4 Процесс дерусификации и его причины

Процесс дерусификации, а именно процесс вытеснения русского или русскоязычного населения, языка и культуры из различных сфер жизни определённого сообщества людей, не обошел население Республики Дагестан. Такого рода явление в той или иной мере имеет место быть на всем постсоветском пространстве.

В сложившихся в Дагестане этнополитических и социально-экономических условиях главным фактором этого процесса выступает, прежде всего, миграционный отток русского населения.

Таблица 1

Динамика численности русского населения в Дагестане (1926 – 2010)

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Тыс. чел.	98,2	132,9	213,7	209,6	189,5	165,9	120,9	104,0

Составлено по данным ФСГС РФ

Сокращение русской общины в РД началось ещё в 1960-х гг., но наиболее интенсивно этот процесс проходил в конце XX – в начале XXI вв. (см. таблицу 1). При этом отток русскоязычного населения происходил как из сельской местности, так и из городов (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Численность и удельный вес русского населения в сельской местности Дагестана (1989 – 1995)

Население, тыс. чел.			В % к итогу		
1989 г.	1994 г.	1995 г.	1989 г.	1994 г.	1995 г.
27,9	27,8	27,5	2,70	2,47	2,32

Составлено по данным [6, с. 32]

В первые годы после распада СССР дерусификация достигла наибольшей интенсивности (см. таблицы 2, 3). Замещение населения продолжает набирать обороты, и экспансия кавказских народов распространяется на соседние регионы — в частности, на восточные территории Ставропольского края. Численное преобладание других этносов в местах проживания русского населения способствует развитию идей кавказского сепаратизма.

Таблица 3

Численность и удельный вес русского населения в городах Дагестана (1989 – 1995)

Население, тыс. чел.			В % к итогу		
1989 г.	1994 г.	1995 г.	1989 г.	1994 г.	1995 г.
137,9	125,2	122,0	17,93	15,24	14,15

Составлено по данным [6, с. 31]

Замещение русскоязычного населения происходит быстрыми темпами и сейчас процесс практически завершен. Дагестанские народы безостановочно переселяются на равнины. Этому способствуют как националистический и религиозный факторы, так и социально-экономическая обстановка.

Процесс дерусификации происходит под влиянием экономического кризиса, так как отток капитала из промышленности заставляет русскоязычное

население покидать свое место работы с целью поиска новых сфер занятости. Это приводит к снижению общего уровня профессиональных кадров в республике. Уничтожение научно-промышленной инфраструктуры также сказалось на числе местного русского населения.

Немаловажной причиной дерусификации считается исламизация региона. Так как невозможно полностью исключить фактор межрелигиозных столкновений на территории республики.

Изучив долю русского населения в районах Дагестана за 2002 и 2010 года (см. приложение табл. 4), можно отчетливо наблюдать тенденцию к ее снижению. В большинстве регионов доля снизилась незначительно (на несколько десятых процента). Это может быть связано с демографическими особенностями, так как у большинства исламских народов Дагестана уровень рождаемости гораздо выше, чем у русского населения, а значит, такого рода прирост населения сказался на общем процентном соотношении жителей регионов.

На основе данных таблицы (см. приложение табл.4) были составлены две картосхемы, отражающие долю русского населения в районах Дагестана без учета городского населения (см. приложение картосхемы 3,4). При составлении данных картосхем была разработана разновеликая шкала, отражающая динамику изменений доли русского населения за 2002 и 2010 года.

На общем фоне тенденции явно выделяются Ахтынский, Дербентский, Докузпаринский, Кизлярский, Магарамкентский, Тарумовский, Цунтинский районы (см. приложение картосхемы 3, 4), в которых доля русских снизилась в несколько раз. В этих районах произошел резкий упадок численности русского населения за 8 лет. Отток населения пришелся в основном на южный горный регион, расположенный вдоль государственной границы РФ.

Несмотря на это в небольшом числе регионов Дагестана доля русского населения сохранилась почти на прежнем уровне (в Ногайском, Сулейман-

Стальском, Хасавюртовском и Хунзахском районах), а в части регионах имела небольшой рост (Ботлихском, Казбековском, Буйнакском районах).

Русскоязычное население предпочитает жить в северной и северо-восточной равнинных частях республики, а также в крупных городах Дагестана, таких как Махачкала, Буйнакск, Дербент, Избербаш, Каспийск, Кизляр и других (см. таблица 4)

Таблица 4

Доля русского населения в крупных городах Дагестана (2002 – 2010)

Крупные города Р.Д.	Доля русских в % от населения города на 2002 г.	Доля русских в % от населения города на 2010 г.
Махачкала	нет данных	5,40
Буйнакск	6,04	6,95
Дагестанские Огни	1,92	1,09
Дербент	5,00	3,70
Избербаш	5,15	3,71
Каспийск	13,20	8,98
Кизилюрт	4,02	3,51
Кизляр	нет данных	41,00
Хасавюрт	3,25	2,27
Южно-Сухокумск	5,43	4,16

Составлено по данным Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг.

Тем не менее, в городах Дагестанские Огни, Дербент, Избербаш, Каспийск, Кизилюрт и других мы также наблюдаем тенденцию снижения доли русского населения. Это может значить, что русское население покидает Республику Дагестан. В.Ф. Алиева утверждает, что «раньше русское население

составляло большинство в северных районах Дагестана, а сегодня его там практически не осталось».

Доля русской молодежи в университетах республики снижается. Например, в Дагестанском государственном университете в 2005 году число русских среди студентов составляло 6,0%, а в 2010-м — 2,3%. Снизилось и количество русских школьников. В Тарумовском районе за период 2002–2010 годов число русских детей в школах сократилось с 40 до 16%, в Кизлярском районе — с 19 до 9%, в городе Кизляр — с 55 до 36% [54]. В действительности же социально-экономическое и политическое значение русского населения в республике гораздо больше, чем можно было бы предположить, если исходить только из вышеуказанных цифр. Объясняется это тем, что по объективным и субъективным причинам практически все народы, этнические группы Дагестана многие годы тесно связаны с русским языком и русской средой.

Основой диалога между русскими и народами Дагестана является система социокультурных ценностей. На нынешнем этапе развития этой системы и на основе диалога возможно достижение паритета интересов всех народов Дагестана. А совершенствование этнополитики будет способствовать гармонизации межличностных отношений в обществе.

Глава III. Регулирование этнонациональных отношений

Достижение мира и стабильности в Дагестане предполагает устранение любого рода неравномерного распределения национальных групп по различным ярусам общественной иерархии и соответственно неравными возможностями доступа к благам и социальным ресурсам.

Субъекты потенциального конфликта – этнические общности должны предварительно достигнуть определенной консолидации, для чего населению нужно перестать психологически разделяться на «своих» и «чужих». Лозунг национального возрождения общности берет начало в противостоянии «чуждым» и заведомо настраивает народы на враждебные отношения.

Национальные трения существовали, и будут существовать до тех пор, пока сохраняются национальные различия. Многонациональное общество изначально менее стабильно, чем этнически однородное общество, и суть национального вопроса сводится к тому, какая из двух противоположных тенденций – этнического выделения или приращения – возьмет верх и окажется доминирующей.

Проблема состоит в том, что внешние силы в состоянии решить конфликты региона только в пользу той или иной из конфликтующих сторон. Именно эти внешние силы (третьи стороны) создают современную этногеополитическую зависимость народов.

Урегулирование этнополитических проблем представляется возможным решить эволюционными методами. Страх перед этническим конфликтом, экономическим кризисом, терроризмом и гражданской войной может быть столь велик, что это полностью подорвет доверие к националистическим элитам со стороны их избирателей.

Другой эволюционный путь может заключаться в успешном проведении экономических реформ. При таком повороте событий объединение, строящееся по профессиональным и классовым признакам, станет более необходимым и актуальным, чем объединение, основанное на этнических различиях. В конечном итоге линии общественных расколов начнут пересекаться, тем самым нейтрализуя друг друга. В итоге этнические споры будут постепенно уступать спорам материальным, а именно проблемам прав и распределения.

3.1 Роль международных организаций в разрешении межнациональных и межэтнических конфликтов на примере деятельности МПА СНГ

Перечисленные ранее проблемы, а именно: вопрос самоопределения, этнотерриториальные проблемы, проблемы языкового и культурного развития, социально-экономического неравенства регионов и территорий, национально-религиозной исключительности и др. затронули не только Российский Кавказ, но и ряд регионов других государств - участников СНГ. Текущее состояние межэтнических отношений можно оценить как напряженное. Динамика состояния находится под постоянным наблюдением научно-исследовательских структур.

Элиты определяют наиболее важные цели и перспективы развития общества, принимают стратегические решения, используют ресурсы государственной власти для их реализации и формируют парламенты. Парламенты, в свою очередь, создают межпарламентские ассамблеи, например Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (далее МПА СНГ), которые создают модельные законы. Ряд таких законов применим в Республике Дагестан, и может повлиять на этнополитическую ситуацию в регионе.

МПА СНГ был разработан ряд модельных законов, рекомендаций, вспомогательных правовых актов и законопроектных предложений, регулирующих различные сферы межэтнических отношений.

К вопросу о разделенных этносах Дагестана был предложен Модельный закон «*О государственной границе*» [36] от 28 октября 2010 года, который регулирует правовые, организационные, административные и иные отношения, возникающие в процессе установления, обустройства, поддержания и функционирования государственной границы в целях обеспечения пограничной безопасности и развития государства.

Действие Закона распространяется на граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства, государственные органы, их должностных лиц, организации и общественные объединения, вступающие в правоотношения в пограничной сфере.

В модельном законе определены следующие принципы организации функционирования государственной границы:

- обеспечения безопасности государства и международной безопасности;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами;
- взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ;
- мирного разрешения пограничных вопросов.

Модельный закон также включает в себя содержание и установление режима в пунктах пропуска через государственную границу, порядок въезда (выезда) физических лиц, транспортных средств, ввоза (вывоза) грузов, товаров и животных в пунктах пропуска через государственную границу.

Однако данный Модельный закон не стал базой для создания соответствующего закона в нашей стране, так как закон *"О Государственной границе Российской Федерации"* [37] действует с 1 апреля 1993 года, и в нем прописаны те же принципы.

К вопросу этнокультурного взаимодействия МПА СНГ был предложен Модельный закон *«Об основах этнокультурного взаимодействия государств – участников СНГ»* [38] от 18 апреля 2014 года.

Закон устанавливает основу для взаимной адаптации и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ, выработки стандартов нормативно-правового регулирования внутригосударственных и межгосударственных отношений в сфере этнокультурного взаимодействия.

Основными задачами субъектов этнокультурного взаимодействия являются:

- развитие связей между государствами – участниками СНГ в областях культуры, литературы, искусства, охраны и использования историко-культурного наследия, художественного образования и просвещения, архивного дела;

- расширение контактов по линии межгосударственного сотрудничества на уровнях государств, правительственных структур (профильных министерств), творческих союзов, обмена знаниями в областях национальной культуры, этнокультурной политики, языковой политики, поддержки литературы и искусства, охраны и использования историко-культурного наследия, художественного образования и просвещения, архивного дела;

- сохранение и развитие национальных, этнических, региональных культур, национальной самобытности и национального наследия;

- развитие различных форм этнокультурных общественных объединений;

- обеспечение возможностей развития этнокультурных форм образования и воспитания;
- трансграничное и приграничное культурное сотрудничество и культурный обмен;
- культурная поддержка и интеграция мигрантов;
- взаимодействие и сотрудничество с соотечественниками, проживающими за пределами государства;
- поддержка национальной культуры государства за рубежом и др.

20 августа 2013 года правительством РФ было принято постановление о федеральной целевой программе *"Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)"* [39], которое утратило силу с 01.01.2017 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 N 1532 *"Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"* [40].

Цели данной государственной программы отличаются от Модельного закона *«Об основах этнокультурного взаимодействия государств – участников СНГ»* [38].

Проблему этнокультурного взаимодействия затрагивает Модельный закон *«О порядке участия органов местной власти в приграничном сотрудничестве»* [41] от 25 ноября 2016 года.

Его целью является создание правового механизма участия органов местной власти в приграничном сотрудничестве на основе реализации положений модельного законодательства СНГ о приграничном сотрудничестве, направленных: на социально-экономическое развитие территорий приграничного сотрудничества, повышение благосостояния населения этих территорий; развитие доверительных и добрососедских отношений между органами местной власти,

деловыми кругами, жителями территорий приграничного сотрудничества сопредельных государств; расширение и укрепление экономических, культурных и гуманитарных связей приграничных административно-территориальных и муниципальных образований сопредельных государств; обеспечение поддержки соотечественников, проживающих на приграничных территориях сопредельных государств и других проблем на территориях приграничного сотрудничества сопредельных государств.

В нашей стране данный закон не принят, однако Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации разрабатывается проект федерального закона "Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации".

Тема этнокультурного взаимодействия одна из тех, вопросы которой, в силу своей сложности, решаются трудно, и не так быстро. Тем не менее, сегодня странам-участникам СНГ, очевидно, что вопрос разделенных народов находится в центре внимания.

К вопросу о миграции населения МПА СНГ была сформирована *«Концепция общего миграционного пространства государств – участников СНГ»* [42] от 17 мая 2012 года. Необходимость разработки Концепции обусловлена наличием общего безвизового пространства, позволяющего населению государств – участников СНГ свободно перемещаться по территориям других государств-участников. Кроме того, создание в рамках Содружества общего миграционного пространства откроет качественно новые возможности для развития интеграционных связей в социально-экономической сфере. Избыток трудовых ресурсов в одних государствах – участниках СНГ и их дефицит в других государствах Содружества является стимулом для выработки единых принципов и механизмов регулирования миграционных потоков между ними.

14 мая 2009 года МПА СНГ был сформирован Модельный закон *«Об этнокультурных общественных объединениях граждан»* [43], который определяет правовые основы создания и организации деятельности

этнокультурных общественных объединений граждан, гарантирует свободный выбор лицами любой национальности путей и форм национально-культурного развития, не противоречащих конституции государства.

Закон включает в себя перечень прав этнокультурных общественных объединений граждан:

- 1) представлять свои этнокультурные интересы в органах государственной власти, органах местного самоуправления;
- 2) получать доступ к государственным и местным средствам массовой информации;
- 3) создавать в соответствии с законодательством государства собственную систему воспитательных, образовательных, культурных, научных и иных учреждений с учетом национальных (этнических) особенностей и потребностей;
- 4) участвовать в разработке и реализации общегосударственных, региональных и местных программ развития национальных (родных) языков и культур;
- 5) участвовать через своих представителей в деятельности международных неправительственных организаций;
- 6) вносить предложения главе государства о присвоении государственных наград лицам, особо отличившимся в деле укрепления гражданского мира и согласия в обществе и др.

В Российской Федерации данный закон не принят.

Что касается земельного вопроса, то 4 декабря 2004 года на двадцать четвертом пленарном заседании МПА СНГ принят *Модельный земельный кодекс для государств - участников СНГ* [44], который регулирует земельные отношения на территории государства, направлен на охрану прав на землю граждан и юридических лиц, создание условий для рационального ее использования и охраны, воспроизводство и повышение плодородия почв, сохранение и улучшение природной среды, эффективное развитие различных видов хозяйствования на земли на базе использования разнообразных форм собственности, укрепление законности в земельных отношениях.

В том числе земельный кодекс принят, чтобы решить споры, связанные с земельными отношениями, в том числе по предоставлению и изъятию земельных участков, о возмещении убытков, потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства и об определении их размеров, разрешаются судом, арбитражным судом или третейским судом.

«Земельный кодекс Российской Федерации» [45] был принят 28 сентября 2001 года Государственной Думой.

Религиозный вопрос как в Республике Дагестан, так и в странах-участниках СНГ, прежде всего, связан с проблемой экстремистской деятельности. Вопросы терроризма и экстремистской деятельности беспокоят государства-участников СНГ уже длительное время. 8 декабря 1998 года был принят Модельный закон «*О борьбе с терроризмом*» [46], создаются антитеррористические комиссии на общегосударственном, региональном (областном, местном) и межведомственном уровнях.

Позже 14 мая 2009 года принят Модельный закон "*О противодействии экстремизму*" [47], к числу основных направлений которого относят противодействия экстремизму в государствах – участниках СНГ, выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и распространению экстремизма, предупреждение распространения идеологии экстремизма.

В России действует Федеральный закон от 25 июля 2002 года "*О противодействии экстремистской деятельности*" [48], а 26 февраля 2006 года Государственной Думой РФ принят *Федеральный закон о противодействии терроризму* [49].

Проблема международного терроризма на данный момент является главенствующей. Она может быть решена поэтапно, с соблюдением координированности действий всех государств. Добиться этого возможно в

условиях функционирования СНГ, которое может стать гарантом решения этой проблемы.

К числу мер, ведущих к разрешению этнических противоречий, можно также отнести и передачу существенной доли власти этнорегиональным территориям; метод установления границ, выделяющих районы с этнически однородным населением; принятие избирательных законов, стимулирующих межэтнические переговоры; создание условий для роста благосостояния экономически неблагополучных меньшинств; предоставление возможности создать собственное автономное образование внутри существующей республики.

Слабое развитие институтов гражданского общества и низкий уровень политической культуры населения препятствуют эффективному воплощению в жизнь эволюционных мер по борьбе с этнонациональными конфликтами. Дело в том, что любой из вышеперечисленных путей разрешения дагестанской проблемы требует компромисса с обеих сторон, без которого невозможен и приемлемый для них мир.

3.2 Национальная идея дагестанского общества и возможности ее формирования

В наши дни СМИ играют значимую роль в формировании общественного сознания. Научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН И.С. Алипулатов считает, что Современный Дагестан, как и вся страна, переживает период создания нового информационного пространства, новой информационной среды. Не секрет, что под влиянием телевизионного эфира и Интернета падает культурный уровень населения [7, с. 91-97]. По мнению автора, новые демократические идеи, возникшие в начале XXI века и пришедшие на смену идей коммунизма советского периода, не смогли пробудить в глазах россиян чувство национальной общности. Таким образом,

ново сложившееся общество было обречено на социально-экономические и политические противоречия, постепенно перерастающие в конфликты.

Главной задачей правительства стало – возрождение нации, как гаранта целостной внутренней и внешней политики. «На сегодняшний день одну из главных опасностей для существования дагестанского социума представляет процесс глубокого социального разъединения», – пишет научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН кандидат политических наук Ю. Д. Джабраилов. Указывая на то, что только общественное согласие является необходимым условием устойчивого развития республики.

Согласно Конституции РФ 1993 года п. 2 ст. 13 никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Тогда идея создания объединяющей общенациональной идеологии противоречит сама себе. Однако Конституция не может запретить ценностные ориентиры, национально - мировоззренческие идеалы. Автор понимает национальную идею как «совокупность взглядов, отражаемых в сознании людей, которая основана на принципах, призванных обеспечить единство нации, развитие языка, культуры и обычаев нации» [14, с. 94-98]. Ядро любой культуры состоит из исторически сложившихся традиций, морально-нравственных установок, стремление к достижению которых является объективной социальной потребностью.

«Обретение общедагестанской национальной идеи затруднено в основном наличием конфронтационных отношений в политике, неоправданно высокой социальной поляризацией и этноконфессиональными противоречиями», - считает Ю. Д. Джабраилов. Сложно объединить столь полиэтничное общество одной национальной идеей. С этой точки зрения религия могла бы быть более подходящим глубинным, долговременным фактором сближения народов Дагестана, но как мы выяснили ранее на сегодняшний момент – не эффективный. Стержнем единства дагестанских народов является общность их исторических судеб и традиций. Это было обусловлено длительной внешней угрозой,

внутренними междоусобными противоречиями, полиэтничностью, которые вызывали необходимость укрепления политического и культурного ядра.

Долгое время Северный Кавказ являлся источником возникновения сепаратистских идей, угрожающим территориальной целостности России. В наши дни эта проблема не столь обострена, хотя напряженность в межэтнических отношениях все еще сохраняется. «Национальная политика призвана гармонизировать межэтнические отношения и сохранить этнополитическую стабильность внутри страны», - пишет научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН А. З. Адиев. Следуя региональной специфике, необходимо укрепить единство духовной общности народов Кавказа.

Республика Дагестан – полиэтничный субъект РФ, в котором доля русских значительно меньше, чем остальных народов. В этом регионе формируется свое межкультурное пространство, в котором так важно сохранить этнодемографические пропорции во власти муниципальных образований. С 2003 года в Республике Дагестан этническое квотирование на руководящие должности в региональных ведомствах, закрепленное официальными документами, сменилось на пропорциональное правительство этнических групп. На почве принятия менее легитимного критерия выборов в руководство сложились новые межнациональные противоречия [5, с. 131-134].

Проанализировав этнополитическую ситуацию в Дагестане, А. З. Адиев утверждает, что «самыми распространенными и актуальными на сегодняшний день являются конфликты, связанные с земельными отношениями. Подавляющее число земельных конфликтов возникает в пределах муниципальных образований». Это означает необходимость в организации и проведении в республике комплекса мероприятий, направленных на разграничение земель, ее кадастровой оценки и закрепления за хозяйствующими субъектами.

Совокупность внутренних проблем, различных сил, выступающих за изменение ситуации в республике, создало условия для того, чтобы во главе

региона стоял такой человек, который сможет подготовить общественно-политическую ситуацию в Дагестане к проведению в республике легитимных выборов руководителя из местных кадров.

Пока остается неясным вопрос: можно и нужно ли воздействовать на процесс элитообразования или он должен происходить без вмешательства сил извне. Однако сейчас регион возглавил человек равноудаленный от политических элит республики, от клановой системы, равноудаленный в этническом смысле, который мог бы выступать в роли стороннего судьи.

Нет сомнений в том, что именно этническая элита должна сформировать национальную идею дагестанского общества, поэтому новость о назначении В. А. Васильева воспринялась жителями Дагестана неоднозначно. Одна часть населения придерживается мнения, что В. А. Васильев, не связан ни с одним кланом или политической группой республики, и в скором времени займется вплотную борьбой с коррупцией и преступностью. Другая же часть отнеслась к назначению человека, не имеющего дагестанских корней, крайне негативно, считая это решение неуважением к республике и ее жителям.

Одним из инструментов реализации национальной идеи дагестанского общества мог бы стать программно-целевой подход, который обеспечил бы объединение усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических элит и национальных общностей в достижении общей цели улучшения качества жизни в республике.

Необходимо разработать концепцию, которая будет призвана стать ориентиром для органов местного самоуправления при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений. В ней должны быть отражены основные идеи гармонизации межнациональных отношений:

- приобщение к национальным культурным ценностям;

- содействие сохранению и развитию народных промыслов и ремесел;
- реализация международных соглашений о защите национальных меньшинств;
- выработка и осуществление на межгосударственном уровне механизмов решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев;
- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия северокавказских, славянских, тюркских, индоевропейских и других народов, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;
- развитие государственных систем коммуникации и информации в целях совершенствования единого экономического, информационного и культурно-образовательного пространства;
- содействие развитию региональных ассоциаций экономического взаимодействия в приграничной зоне как фактора гармонизации межнациональных интересов;
- выработка государственных мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов;
- обеспечения единства и целостности народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур.

Механизмы социокультурного единства дагестанской нации должны быть задействованы в деятельности государства и общества в современных условиях. Это основа, по которой будет идти и далее процесс становления общности многонационального дагестанского народа. Всякие же попытки давления со стороны доминирующей культуры, процессы ассимиляции иных культур, искусственное вмешательство в традиции дагестанской общности нарушают гармонию формирования свободного сообщества людей разных этнических групп. Иначе говоря, формирование общероссийской идентичности должно складываться из принципов полного равноправия граждан России вне зависимости от их мест рождения и жительства, указанных в паспорте.

Заключение

В ходе работы были достигнуты следующие результаты:

- 1) Дано определение понятию «этническая элита» применительно к Республике Дагестан;
- 2) Определены этносы, формирующие основной каркас элит – это аварцы, даргинцы, кумыки;
- 3) Изучены особенности формирования элит в Республике Дагестан;
- 4) Сформирована новая тенденция в политике национальной принадлежности – *феномен этнического приращения*;
- 5) Выдвинуты варианты разрешения ситуации с разделенными этносами;
- 6) Установлены причины процесса дерусификации (переселение горцев на равнину, экономический кризис и безработица среди русского населения, исламизация региона);
- 7) Предложены возможные пути решения межнациональных и межэтнических конфликтов.

Анализ современных трансформационных процессов в этнополитической и социально-культурной сферах Республики Дагестан свидетельствует о том, что региональная социальная политика может реализовываться лишь на базе согласованной политики элит, представленных у власти. Их политика должна быть направлена на поддержание стабильности в обществе.

Характерная особенность Дагестана, определяющая динамику и ход социально-политических трансформаций – это этническая напряженность и как следствие – социально-политическая неустойчивость, межэтнические конфликты. Контроль над соблюдением пропорций в самых разных сферах общества всегда складывается из-за экономических предпосылок, социально-политических противостояний, влекущих за собой перераспределение власти и ресурсов.

Одновременно с этими процессами идет поиск этносами своего места в новой экономической модели общества. Разделенные этносы пытаются вернуть свои исторические корни, переселенные – борются за то, чтобы жить пределах своих автохтонных ареалов расселения, другие этносы ставят в приоритет развитие социокультурных ценностей, гармонизацию межличностных отношений в обществе, что способствует самовыражению и самоутверждению этносов.

На фоне всего вышеперечисленного выделяется процесс дерусификации (замещения русскоязычного населения), который происходит быстрыми темпами. По причине исключительного малоземелья, множественности этнических образований и воинственности горцев дагестанские народы безостановочно переселяются на равнины. Это способствует возгоранию новых не только межэтнических, но и межрелигиозных конфликтов.

В неравновесном обществе привилегированные слои основных этнополитических элит стимулируют изменения системы этнической стратификации. Эти изменения сопровождаются определенными издержками, которые создают обстановку враждебности между людьми по различному поводу, так как этнические элиты, формирующие и определяющие интересы, придают им этническую окраску.

По моему мнению, в Республике Дагестан до сих пор осталась большая часть представителей «старой элиты», которые, почувствовав изменение политической ситуации, быстрыми темпами превратились в «демократов». В ближайшем десятилетии наступит момент, когда «старая элита» уже не будет способна к эффективному управлению, а значит, в обществе в скором времени должна возникнуть новая потенциальная элита.

До недавнего времени, влияние этнических элит в Республике Дагестан дестабилизировало всю социально-экономическую, политическую и идеологическую систему. Старые земельные конфликты не находили решения, в то время как появлялись все новые конфликты и противоречия. Однако сейчас

новым главой республики решается сложный кадровый вопрос. Дагестану необходима система подбора, расстановки, контроля и повышения кадров, способная быть эффективной и максимально защищённой от проявлений коррупции и клановости. По моему мнению, основная черта необходимая этническим элитам, находящимся у власти в многонациональной республике – это толерантность, умение вести диалог, слушать людей.

Психологическая особенность народов Дагестана – это обостренное чувство справедливости. Поэтому важно для власти и общества научиться разумно и эффективно управлять полиэтническим потенциалом так, чтобы каждый человек независимо от этнонациональной принадлежности, и каждый народ независимо от численности чувствовали себя комфортно и равноправно.

Слабое развитие институтов гражданского общества и низкий уровень политической культуры населения препятствуют эффективному воплощению в жизнь мер по борьбе с этнонациональными конфликтами, которые разрушают единство республики. Необходимо устранить всякого рода попытки давления со стороны доминирующей элиты, процессы ассимиляции культур, искусственное вмешательство в традиции дагестанской общности, которые нарушают гармонию формирования свободного сообщества людей разных этнических групп.

Список литературы

1. *Абакаров Р. И.* Межэтнические отношения в Республике Дагестан Вестник ДНЦ 2013 г. № 51. С.135–138.
2. *Абдулатипов Р. Г.* Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях, 2005 г. 388 с.
3. *Авраамова Е., Диксин И.* Социальные трансформации и элиты // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 14-26.
4. *Адиев А. З.* Распределение властных позиций в Дагестане: исследование политического представительства этнических групп в региональной власти Социум и власть №4, Махачкала 2016г. С. 68-74.
5. *Адиев А. З.* Приоритетные направления национальной политики России на Северном Кавказе. Вестник ДНЦ 2013 г. № 51. С. 131-134
6. *Алиева В. Ф.* Русское население Дагестана. Махачкала: РЦЭИ ДНЦ, 2001 г. 34 с.
7. *Алипулатов И. С.* Средства массовой информации как общественная трибуна: реалии Дагестана. Вестник ДНЦ 2013 г. № 49. С.91-97.
8. *Ашин Г. К.* Смена элит // Общественные науки и современность. - М., 1995. N 1. - 301 с.
9. *Бадковский Д. В.* Трансформация политической элиты в России – от “организации профессиональных революционеров” к “партии власти” // Полис. 1994. №6. 56 с.
10. *Барбашин М. Ю.* Позиционирование этноэлит в этническом пространстве региона. Дис. на соискание ученой степени кандидата соц. наук, Ростов-на-Дону 2005. 194 с.
11. *Боршшполец К.* Этничность и политика (некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 1994. №4 – С. 5-21.

12. *Буттаева А.* Межэтнические отношения в Дагестане: специфика и текущие проблемы. Дагестагский гос. институт народного хозяйства. Центральная Азия и Кавказ 2012 г. Выпуск 2 том 15 С. 72 – 83.
13. *Гаман-Голутвина О. В.* Определение основных понятий элитологии // Полис. - 2000. - №3. - С. 97–103.
14. *Джабраилов Ю. Д.* Национальная идея как фактор консолидации Дагестанского общества в условиях глобализации. Вестник ДНЦ 2012 г. № 46. С. 94-98.
15. *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь: В 2 т./Сост. Пер с англ. - М., 1999, 528 с.
16. *Ибрагимов М.-Р. А.* Этносы и конфессии Дагестана в конце 20 – начале 21 века. Этнополитические исследования в Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005 г. 215 с.
17. *Ибрагимов М.-Р. А.* Историческая Этнография. Динамика этнической культуры народов России. Сборник статей СПб. 2004г., 63 с.
18. *Идрисов Р. Ж.* Терроризм в Современном Дагестане. Вестник ДНЦ 2014 г. № 55. С.101-103.
19. *Казенин К. И.* Северный Кавказ и современная модель демократического развития: Экспертный доклад, М: Комитет гражданских инициатив, 2016, 69 с.
20. *Мохов В. П.* Региональное элитообразование: соотношение социальных и политических процессов // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Доклады и сообщения на международной конференции. Ноябрь 2001г. / Отв. редактор В. Г. Игнатов. Ростов н/Д. 2001. 43 с.
21. *Пашаев Д. Т.* Региональные традиции формирования этнополитических отношений в Республике Дагестан. Автореферат. Саратов 2016, 23 с.
22. *Санжаревский И. И.* Словарь-справочник сост. Проф. политических наук. 2010 г.
23. *Скворцов Н. Г.* Социальная природа этничности: социологический и социально - антропологический аспекты. Дис. Док. Социол. Н. СПб. 1997. 244 с.

24. *Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И.* Диаспора как объект социологического исследования// Социс. М., 1996. № 12. С. 33–42.
25. *Цуциев А.* атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). Москва: Издательство "Европа", 2006. - 128 с.
26. *Шаран П.* Сравнительная политология. Часть II М. 1992. 85 с.
27. *Эфендиева А .Г.* Общая социология: Учебное пособие Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева . (Серия «Высшее образование»).— М.: ИНФРА-М, 2000. — 654 с.
28. *Юсупова Г.И.* Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. Москва, Наука 2007 г. 108 с.
29. *Яцек З.* Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан// Юридическая наука. 2015. №1 С. 29-36.
30. Закон Республики Дагестан от 16.8.1994 года «О Государственном Совете Республики Дагестан» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/802037538> (дата обращения 9.02.2018)
31. Конституция СССР 1936 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 11.03.2017)
32. Конституция РД Статья 84 [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/dagistan/1166584/> Конституция Республики Дагестан с изменениями на 26.12.2017 (дата обращения 15.02.2018)
33. Постановление № 191 от 18.10.2000 года Государственного совета РД «О коренных малочисленных народах РД» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/473101930> (дата обращения 11.03.2017)
34. Указ Президента Республики Дагестан от 19.4.2013 г. № 134 «О реализации приоритетных проектов Президента Республики Дагестан» [Электронный ресурс] URL: <http://president.e-dag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz-prezidenta-rd-ot-19-04-2013g-134-o-realizatsii-prioritetnykh-proektov-prezidenta-respubliki-dagestan> (дата обращения 14.04.2018)

35. Федеральный Закон - 82 от 30.4.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/180406> (дата обращения 11.03.2017)
36. Модельный закон «О государственной границе» [Электронный ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения 5.06.2017)
37. Закон РФ "О Государственной границе Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/10103372/> (дата обращения 5.06.2017)
38. Модельный закон «Об основах этнокультурного взаимодействия государств – участников СНГ» [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/300.pdf> (дата обращения 5.06.2017)
39. ФЦП "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)" [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения 5.06.2017)
40. Постановление Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения 5.06.2017)
41. Модельный закон «О порядке участия органов местной власти в приграничном сотрудничестве» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092616> (дата обращения 5.06.2017)
42. «Концепция общего миграционного пространства государств – участников СНГ» [Электронный ресурс] URL: <http://geum.ru/next/art-221819.php> (дата обращения 5.06.2017)
43. Модельный закон «Об этнокультурных общественных объединениях граждан» [Электронный ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc. (дата обращения 5.06.2017)

44. *Модельный земельный кодекс для государств - участников СНГ* [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901949409> (дата обращения 7.06.2017)
45. *Земельный кодекс Российской Федерации* [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 7.06.2017)
46. *Модельный закон «О борьбе с терроризмом»* [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/2569549/> (дата обращения 7.06.2017)
47. *Модельный закон "О противодействии экстремизму"* [Электронный ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc. (дата обращения 7.06.2017)
48. *ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"* [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 7.06.2017)
49. *Федеральный закон о противодействии терроризму* [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения 7.06.2017)
50. *Адиев А. З., Щербина Е. А. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полиэтнических регионах* [Электронный ресурс] URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/4927/submission/original/4927-9154-1-SM.pdf> (дата обращения 4.06.2017)
51. *Всероссийская перепись населения - 2010* [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 23.02.2017)
52. *Ибрагимов М.-Р. А. Депортации населения Дагестана в 1941-1944 годах* [Электронный ресурс] URL: <http://dagistanhistory.livejournal.com/2598.html> (дата обращения 23.02.2017)
53. *Итоги работы Центра мониторинга этноконтактной ситуации в Дагестане* [Электронный ресурс] URL: <http://www.riadagestan.ru> (дата обращения 13.04.2017)
54. *Миронов Г. Об исходе русских из Дагестана* [Электронный ресурс] URL: http://дагестан.org/index.php/Население_Дагестана (дата обращения 01.04.2017)
55. *Международная конференция о проблемах лезгинского народа* [Электронный ресурс] URL: <http://lezgistan.tv> (дата обращения 19.02.2017)

56. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 23.02.2017)
57. Тишков Валерий Институт этнологии и антропологии РАН Республика Дагестан [Электронный ресурс] URL: <http://valerytishkov.ru> (дата обращения 24.03.2018)
58. Уровень безработицы в России [Электронный ресурс] URL: <https://m.ru.investing.com/economic-calendar/unemployment-rate-556> (дата обращения 10.02.2017)
59. Феномен разделенных народов [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkazweb.net> (дата обращения 09.03.2017)
60. Хрущев С. А. «Сколько народов живет на территории России?» [Электронный ресурс] 06.02.2015 URL: <http://history.spbu.ru> (дата обращения 15.02.2017)
61. Крюков А. І. Основні підходи до трактування політичної еліти в історії політичної думки / А. Крюков // Формування і оновлення політико-управлінської еліти в сучасній Україні: зб. наук. пр.; за заг. ред. М.І. Пірен. – К.: Вид-во НАДУ, 2005.- С. 9-32.
62. Bently G. Ethnicity and Practice // Comparative Studies in Society and History. 1987. Vol. 29. №1. P. 24-55.
63. Forbes H.D. 1997. Ethnic Conflict: Commerce, Culture and the Conflict Hypothesis. New haven, Conn., and London, p. 142.
64. Higley J. Elite Theory in Political Sociology [Text] // Rowman and Littlefield Publishers, 2007, Boulder CO., P. 42-75.
65. Modood T. 1992. Not Easy Being British. Stoke-on-Trent: Runnymede Trust and Trentham Books p. 154.
66. Roosens E. 1989. Creating Ethnicity: The Process of Ethnogenesis. Newbury Park: Sage Publications
67. Williams B.F. A Class Act: Anthropology and the Race Across Ethnic Terrain // Annual Review of Anthropology / Ed. By A. Beals, S. Nyler. 1989. Vol. 18. №3, p. 426

Приложение

Таблица 1. Коренные этносы Дагестана

Этнос	Численность в 2010 г., чел.	% от всего населения
Аварцы	850.011	29,21
Агулы	28.054	0,96
Азербайджанцы	130.919	4,50
Даргинцы	490.384	16,85
Кумыки	431.736	14,84
Лакцы	161.276	5,54
Лезгины	385.240	13,34
Таты	456	0,02
Табасараны	118.848	4,08
Ногайцы	40.407	1,39
Рутульцы	27.849	0,96
Русские	104.020	3,57
Цахуры	9.771	0,34
Чеченцы	93.658	3,22

Составлено автором по материалам Всероссийской переписи населения за 2010 г.

Таблица 2. Политическое руководство Республики Дагестан с 1994 по Н.В.

Период работы	Высшее должностное лицо Р.Д.	Период работы	Представитель правительства Р.Д.	Период работы	Председатель Народного Собрания Р.Д.
1994-2006 гг.	Магомедов М.М. (даргинец)	1994-1997 гг.	Мирзабеков А.М. (кумык)	1995-2006 гг.	Алиев М.Г. (аварец)
		1997-2004 гг.	Шихсаидов Х.И. (кумык)		
		2004-2006 гг.	Алиев А.Б. (кумык)		
2006-2010 гг.	Алиев М.Г. (аварец)	2006-2010 гг.	Зайналов Ш.М. (кумык)	2006-2007 гг.	Магомедов М.М. (даргинец)
				2007-2010 гг.	Сулейманов М.В. (даргинец)
2010-2013 гг.	Магомедов М.М. (даргинец)	2010-2013 гг.	Абдулаев М.И. (аварец)	2010-2013 гг.	Магомедов М. Б. (кумык)
2013-2017 гг.	Абдулатипов Р.Г. (аварец)	2013 г.	Меджидов М.М. (даргинец)	С 2013 по Н.В.	Шихсаидов Х.И. (кумык)
С 2017 по Н.В.	Васильев В.А. – И.О. (казах/русский)	2013-2018 гг.	Гамидов А.М. (даргинец)		

Составлено автором по данным [50]

Таблица 3

**Этническое представительство дагестанцев
в Народном Собрании Республики Дагестан V созыва (2011–2016 гг.)⁵.**

№	Этнические группы	Количество депутатов в НС РД V созыва	Из них женщины
Всего депутатов НС РД		90	4
1	Аварцы	25	0
2	Агульцы	1	0
3	Азербайджанцы	3	1
4	Даргинцы	15	0
5	Кумыки	12	0
6	Лакцы	5	0
7	Лезгины	13	1
8	Ногайцы	1	0
9	Табасаранцы	3	0
10	Таты	1	1
11	Русские	4	1
12	Рутульцы	3	0
13	Цахуры	1	0
14	Чеченцы	3	0

[50]

Таблица 4. Доля русского населения в районах Дагестана

Районы Дагестана	Доля русских в % от населения района на 2002 г.	Доля русских в % от населения района на 2010 г.
Агульский район	-	-
Акушинский район	0,04	-
Ахвахский район	-	-
Ахтынский район	1,64	0,51
Бабаюртовский район	0,89	0,79
Ботлихский район	0,09	3,12
Буйнакский район	0,22	0,28
Гергебильский район	0,09	-
Гумбетовский район	0,04	-
Гунибский район	0,16	0,10
Дахадаевский район	0,06	0,08
Дербентский район	0,75	0,46
Докузпаринский район	1,61	0,14
Казбековский район	0,11	0,67
Кайтагский район	0,19	0,12
Карабудахкентский район	0,18	0,17
Каякентский район	0,26	0,25
Кизилюртовский район	0,35	0,28
Кизлярский район	19,01	12,33
Кулинский район	0,13	-
Кумторкалинский район	0,71	0,58
Курахский район	0,12	-
Лакский район	-	-
Левашинский район	-	-
Магарамкентский район	1,67	0,27
Новолакский район	-	0,35
Ногайский район	1,18	1,04
Рутульский район	0,79	-
Сергокалинский район	0,27	0,15
Сулейман-Стальский район	0,19	0,19
Табасаранский район	0,10	0,08
Тарумовский район	25,10	19,56
Тляратинский район	0,66	-
Унцукульский район	0,46	-
Хасавюртовский район	0,24	0,24
Хивский район	0,11	0,17

Хунзахский район	1,00	0,81
Цумадинский район	-	-
Цунтинский район	1,19	-
Чародинский район	0,10	-
Шамильский район	0,05	-

Составлено автором по материалам Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг.

Таблица 5. Национальный состав г. Махачкала

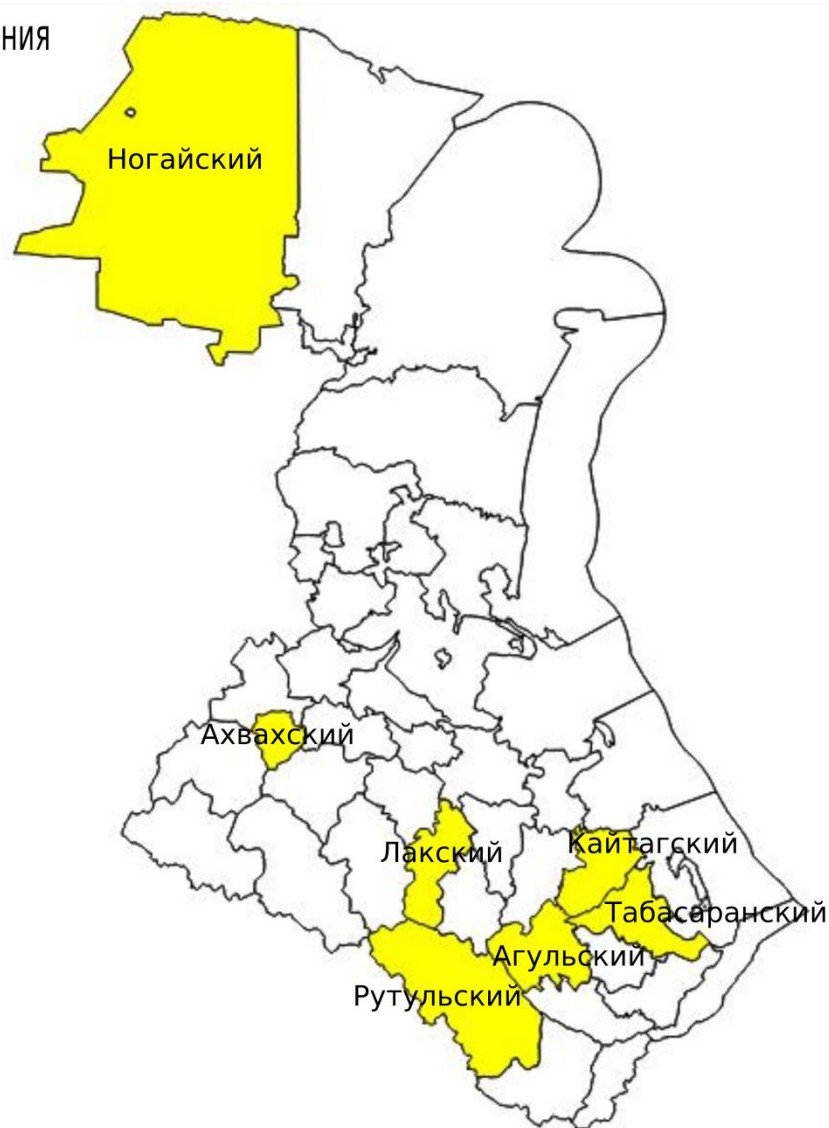
Этнос	Численность в Махачкале на 2010 г., чел.	Доля, %
Аварцы	149 623	26,15 %
Даргинцы	88 573	15,48 %
Кумыки	86 503	15,12 %
Лезгины	84 479	14,77 %
Лакцы	79 906	13,97 %
Русские	35 908	6,28 %
Табасараны	13 039	2,28 %
Рутульцы	8 038	1,41 %
Агулы	5 977	1,04 %
Азербайджанцы	5 917	1,03 %
Цахуры	2 572	0,45 %

Татары	2 063	0,36 %
Армяне	1 459	0,26 %
Ногайцы	1 254	0,22 %
Чеченцы	1 079	0,19 %
Другие	3 344	0,58 %
Не указали	2 342	0,41 %

Составлено автором по материалам Всероссийской переписи населения за 2010 г.

Карта-схема 1

Административно-территориальные образования
титульных этносов

составлено автором

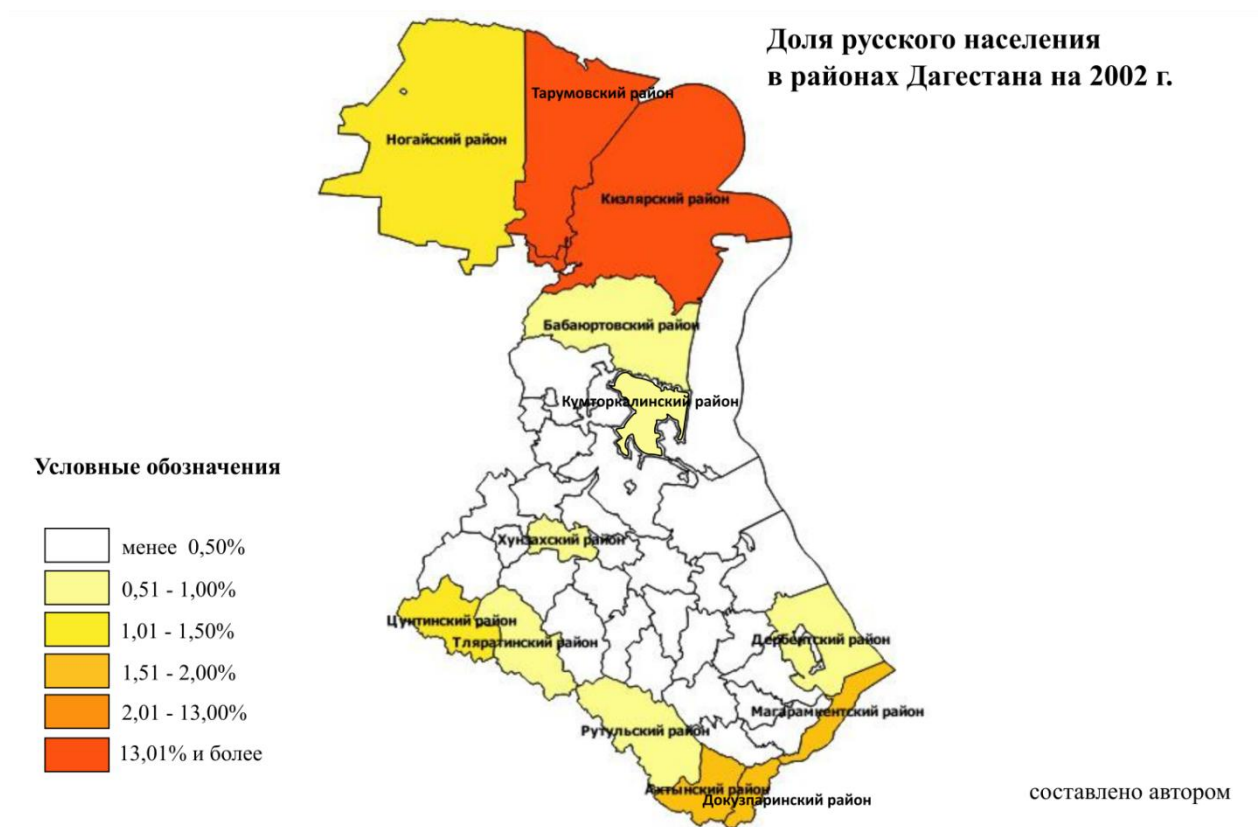
Карта-схема 2

Размещение лезгин относительно
государственной границы РФ и Азербайджана

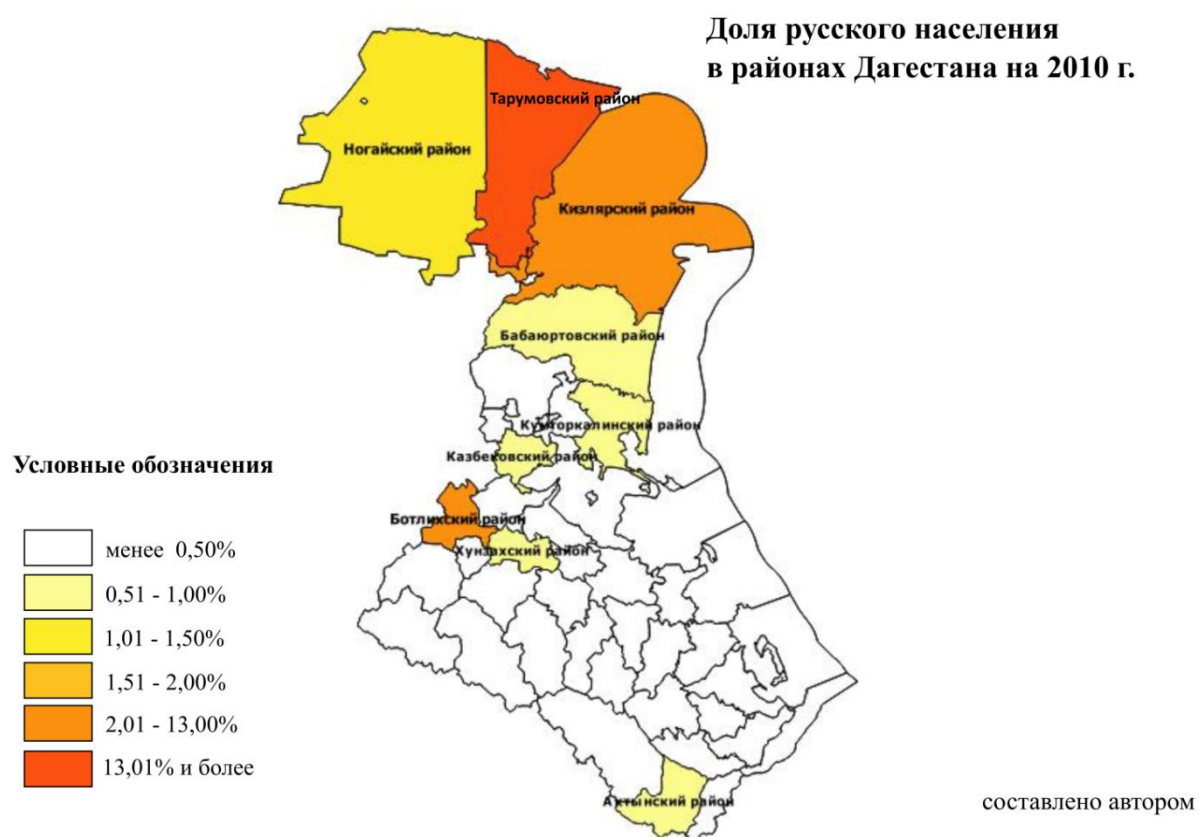
Составлено автором по материалам [25]

Карта-схема 3

По материалам Всероссийской переписи населения 2002 г.

Карта-схема 4

По материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.